

Библиотека Стереографического издательства
„С В Ъ Т Ъ“.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТЪ

КЪ СЕРИИ

„ТУРКЕСТАНЪ“.

(СРЕДНЯЯ АЗИЯ).

СОСТАВЛЕНЪ О. А. Шкапскимъ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

ПРОФЕССОРА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Д. Н. Анучина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая. 39.

1909.

СТЕРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

«С В Ъ Т Ъ»

Правленіе и складъ:

Москва, Чистые пруды, д. Эппле, 23.

Редакція:

С.-Петербургъ, Коломенская, д. 5.

2004175376

Настоящій выпускъ
продается только какъ пояснительный текстъ серіи „Туркестанъ“,
изд. „ВСЯ РОССІЯ“ въ стереоскопическихъ картинахъ и въ
отдѣльной продажѣ не имѣется.

Туркестанъ.

Настоящее описаніе Туркестана ставитъ своей цѣлью дать читателю представленіе о краѣ. Необходимость съ одной стороны охарактеризовать всѣ стороны жизни края, а съ другой стороны ограничиться возможною краткостью изложенія заставили автора сосредоточить свое вниманіе на главнѣйшихъ сторонахъ, каковыми являются природа Туркестана и тѣ отрасли матеріальной культуры, которыя составляютъ занятіе наибольшей массы населенія. Обширная территорія края, своеобразное по этнографическому составу населеніе его, богатое событіями прошлое и задатки большого будущаго — ставили передъ авторомъ довольно трудную задачу при возможной краткости описанія дать полноту содержанія. Языкъ цифръ, который въ данномъ отношеніи могъ бы облегчить эту задачу, при крайне слабомъ развитіи статистическихъ работъ, мало могъ быть примѣненъ, такъ какъ многія стороны жизни не освѣщены циф-

рами для всего края, а отрывочныя данныя за разные годы не представлялись удовлетворительными. Поэтому и этимъ языкомъ пришлось пользоваться въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ.

Единственное требованіе, которое можно предъявить къ настоящей работѣ — это смотрѣть на нее, какъ на краткое введеніе для тѣхъ лицъ, которыя пожелали бы углубиться въ изученіе богатой жизни края.

Краткое и общее описаніе края вмѣстѣ съ относящимися картинами должны пробудить интересъ къ разнообразному и богатому, но къ сожалѣнію мало обслѣдованному и изученному краю.

І. Природа Туркестана.

Географическое положеніе. Устройство поверхности. Туранская низменность и горныя системы. Гидрографія. Климать. Флора и фауна.

Географическое положеніе.

Туркестанъ, состоящій въ административномъ отношеніи изъ пяти областей: Закаспійской, Самаркандской, Ферганской, Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской, занимаетъ юго-западную пограничную съ Персіей, Авганистаномъ и Китаемъ часть Азіатской Россіи, пространствомъ въ 1.398.756 кв. верстъ (безъ Памира), равную Франціи, Германіи и Австро-Венгрии вмѣстѣ взятымъ. Эта огромная страна, крайнія точки которой касаются $35,5^{\circ}$ и $48,5^{\circ}$ сѣв. широты и $50,3^{\circ}$ и $83,3^{\circ}$ восточной долготы отъ Гринича, находится въ тѣхъ же широтахъ, какія занимаютъ Испанія, Франція (южная), Италія и Балканскій полуостровъ, но рѣзко отличается отъ послѣднихъ своимъ положеніемъ на континентѣ. Перечисленныя европей-

скія страны примыкають къ океану, изрѣзаны его заливами и выносятъ въ океанъ продукты химическаго и механическаго разрушенія. Туркестанъ же занимаетъ площадь исключительно внутреннихъ бассейновъ: всѣ продукты разрушенія остаются въ Туркестанѣ, а не выносятся въ океанъ. Химическіе и механическіе процессы разрушенія совершаются внутри страны и, при участіи воды и вѣтра, переносятся лишь съ одного мѣста на другое. Устройство поверхности и климатъ Туркестана наложили рѣзкую на него печать. Своеобразная природа выдѣляетъ его въ обособленный географическій районъ.

Туркестанъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ рѣзко отличающіяся другъ отъ друга части: низменную, сѣверо-западную, и горную, юго-восточную.

Туранская низменность.

Начинаясь у береговъ Каспійскаго моря, лежащаго на 85 фут. ниже уровня океана, равнинная часть Туркестана въ недалекомъ уже разстояніи отъ Каспія поднимается выше океана и затѣмъ медленно повышается къ горамъ, достигая въ Прибалхашской пустынѣ 1.000 фут. абсолютной высоты. Занимая около $\frac{2}{3}$ всей территоріи края, степная часть пересѣчена мѣстами невысокими грядами горныхъ кряжей или отходящихъ хребтами отъ горныхъ системъ (Кара-тау и Нура-тау) или разбросанныхъ отдѣльными группами (Балханы,

Буканъ-тау, Тамды-тау). На равнинѣ Туркестана встрѣчаются и впадины, опускающіяся ниже уровня Каспійскаго моря. Одна изъ такихъ впадинъ, на глубинѣ 135 фут. ниже уровня океана, Сары-Камышская, находится у юго-восточнаго склона плоскогорья Усть-Уртъ, между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, а другая, на 230 фут. ниже уровня океана, находится между Мервомъ и Хивой и, по предположенію Лессара, была извѣстна древнимъ географамъ подъ именемъ *Agia Palus*. За исключеніемъ горныхъ кряжей и впадинъ, остальная часть Туранской низменности представляетъ или ровную или волнистую глинисто-солонцеватую пустыню, повышающуюся къ горамъ и на значительной части своей покрытую песками, образующими пустыни Кара-Кумъ, Кизылъ-Кумъ, Муюнь-Кумъ и Сары-Пишкъ-отрау. Сыпучіе или барханные и закрѣпленные или бугристые пески представляютъ массы продуктовъ разрушенія горныхъ породъ, частью снесенныхъ рѣками изъ горныхъ ущелій и долинъ и подвергшихся въ пустынѣ вторично дѣйствию вѣтра, частью же представляющихъ результаты тысячелѣтней работы вѣтра надъ горными кряжами. Вѣтеръ, совершая свою разрушительную работу надъ скалами, въ то же время передвигаетъ барханы песку по пустынѣ. Гонимыя вѣтромъ песчинки переносятся въ воздухъ или перекатываются по землѣ, пока кустарникъ или какое другое препятствіе не остановитъ движе-

ніе песчинокъ. Тогда образуется и постепенно нарастаетъ барханъ сыпучаго песку, нерѣдко достигающій нѣсколькихъ десятковъ футовъ въ вышину и нѣсколькихъ десятковъ сажень въ длину. Обычно эти барханы принимаютъ подковообразную форму, полого поднимаются со стороны вѣтра, а съ подвѣтренной стороны круто обрываются. Гряды такихъ бархановъ въ пустынѣ, какъ бы въ безпорядкѣ нагроможденныхъ другъ около друга, производятъ впечатлѣніе взбаламученнаго и въ такомъ видѣ застывшаго моря. Такую картину представляетъ намъ снимокъ 1, сдѣланный въ Голодной Степи. Характерный пейзажъ такой же бесплодной, слабо покрытой растительностью степи даетъ снимокъ 2, также сдѣланный въ Голодной Степи. Другую картину даютъ барханы, когда уплотнившійся песокъ позволяетъ появиться растительности, защита которой останавливаетъ дальнѣйшую работу вѣтра. Такіе бугристые пески, покрытые кустарниковой оригинальной растительностью, представляютъ своеобразный ландшафтъ, особенно ласкающій взоръ послѣ унылой безжизненной барханной пустыни. Мѣстами среди барханныхъ или бугристыхъ песковъ встрѣчаются совершенно открытыя пространства, свободныя и отъ песка и занимающія иногда большія площади глинисто-солонцеватой почвы. Обиліе солей на такихъ мѣстахъ, называемыхъ такырами, препятствуетъ появленію растительности. Послѣ дож-

дей такыры вязки и непроѣзды; высохнувъ, они затвердѣваютъ на множество табличекъ глины.

На границѣ съ горнымъ Туркестаномъ глинисто-солонцеватая пустыня замѣняется волнистыми холмами леса, который залегаетъ на конгломератахъ и другихъ породахъ мощнымъ слоемъ, достигая многихъ сажень высоты. Лесъ образуется изъ мелкихъ пылеобразныхъ частицъ кварца, полевого шпата, слюды, известняковъ, глины и пр., которыя въ большинствѣ случаевъ залегаютъ однообразной массой, вертикально пронизанной трубчатыми порами. слѣдами проходившихъ здѣсь корней. Встрѣчаются залежи леса и слоистаго строенія. Лесъ не слоистый—атмосфернаго происхожденія. Разрушающіяся горныя породы, превращаясь въ мелкую пыль, поднимаются вѣтромъ и наполняютъ атмосферу мглой, которая затѣмъ осѣдаетъ на поверхность земли. Тысячелѣтія совершается этотъ процессъ переноса воздухомъ пылеобразныхъ частицъ и тысячелѣтія дали возможность этимъ частицамъ сложиться въ толщу леса, который по химическому составу своему и физическимъ качествамъ является главнѣйшею въ Туркестанѣ культурною почвою. Онъ же служитъ и главнымъ строительнымъ матеріаломъ для жилыхъ и не жилыхъ построекъ. Главныя толщи леса залегаютъ вдоль предгорій Тянь-Шаньской и Памиро-Алайской системъ. Характерные разрѣзы лесовыхъ почвъ видны на снимкѣ 3, сдѣланномъ у кишлака Пакширъ и

особенно на снимкѣ 4, гдѣ у самаго лесоваго обрыва расположился кишлакъ, имѣющій среди окружающаго оголеннаго неплодія довольно цвѣтущій видъ, вслѣдствіе того, что въ кишлакъ посредствомъ арыка проведена вода для орошенія.

Глинисто-солонцеватыя степи, пески и лесовыя пространства занимаютъ около $\frac{2}{3}$ территоріи Туркестана. Остальную треть заполняютъ собою горныя системы, главные источники жизни въ Туркестанѣ. Онѣ мѣсто родины лесовыхъ наносовъ, на ихъ же вершинахъ изъ ледниковъ и снѣжниковъ берутъ начало рѣки, своей влагой оживляющія прорѣзываемую ими низменность и позволяющія на лесѣ и другихъ наносныхъ почвахъ вести земледѣльческое хозяйство.

Горный Туркестанъ.

Горная часть Туркестана образована слѣдующими системами: Тянь-Шаньской, Памиро-Алайской, Алтайской и Гиндукушской. Алтайская — входитъ въ Туркестанъ лишь западнымъ склономъ хребта Тарбагатай, а Гиндукушская — хребтомъ Копетъ-Дагъ и Балханскими горами у Красноводска. Главнѣйшую же роль въ Туркестанѣ играютъ системы Тянь-Шаньская и Памиро-Алайская, пересѣкающія Туркестанъ рядами параллельно идущихъ съ востока на западъ хребтовъ. Таковы хребты Джунгарскій, Заилійскій, Кунгей Алатау и продолженіе его Александровскій, Терскій-Алатау и

продолженія его Кара-Коль, Сусамыръ и Таласкій Алатау, отъ котораго идетъ на сѣверо-западъ Кара-Тау—всѣ эти хребты Тянь-Шаньской системы. Памиро-Алайская система входитъ хребтами: Алайскимъ и продолженіями его Туркестанскимъ, Нуратинскимъ и Гиссарскимъ, Заалайскимъ и на югъ отъ послѣдняго рядомъ хребтовъ Аличурскимъ, Памирскимъ, Дарваскимъ и Ваханскимъ, составляющими высокую горную страну Памиръ.

Наибольшей высоты достигаютъ горы Памира и Тянь-Шаня. Въ первомъ средняя высота хребтовъ опредѣляется въ 14—16 тыс. футовъ (высота Монъ-Блана), а главная вершина Мустагъ-ата, находящаяся уже въ предѣлахъ Китая, поднимается на высоту 26 тыс. фут. Хребты Тянь-Шаня въ среднемъ достигаютъ 11—13 тыс. фут. съ многими вершинами въ 15—16 тыс. футовъ, а наивысшая точка Ханъ-Тенгри имѣетъ 24 тыс. футовъ. И на Памирахъ и на Тянь-Шанѣ залегаютъ ледники, изъ которыхъ нужно указать ледники Ханъ-Тенгри, горъ Акъ-Шійрякъ, дающихъ начало р. Сыръ-Дарьѣ, Зеравшанскій ледникъ. Наши снимки №№ 5 и 6 сдѣланы на Зеравшанскомъ ледникѣ. Масса льду (30 верстъ длиною) заложена между Туркестанскимъ и Гиссарскимъ хребтами на границѣ Самарк. обл. и Ферганы. Главный потокъ ледника питается множествомъ боковыхъ, спускающихся изъ овраговъ, ущелій и съ вершинъ названныхъ хребтовъ. Ледникъ сѣдловидный, его

восточный скатъ носить назв. ледн. Зеравшаны (6 верстъ длиною), западный—собствен. Зеравшанскій (29 верстъ) болѣе покать. На нашемъ рисункѣ № 5 изображенъ конецъ ледника, оканчивающійся высокимъ (около 25—30 саж.) ледянымъ обрывомъ, съ фасада имѣющимъ видъ трапеции. Въ правомъ (если смотрѣть на фотографію) нижнемъ углу болѣе темное мѣсто—собственно ледяной гротъ, откуда беретъ начало р. Верхній Зеравшанъ, носящая также, до впаденія въ нее рѣки Фанъ-Дарьи, имя р. Матчи. Волнистая поверхность ледника усыпана разной величины камнями, упавшими со склоновъ ущелья и маскирующими ледъ. Снѣговая гора на заднемъ планѣ фотографіи принадлежитъ къ Туркестанскому хребту; справа отъ нея и сзади болѣе низкій и еле видный Гиссарскій хребетъ. Неровная поверхность Зеравшанскаго ледника зависитъ отъ большаго количества ледяныхъ холмовъ, также покрытыхъ наносами. Между этими холмами нерѣдки провалы, трещины, обрывы голаго льда. На днѣ проваловъ, особенно на южной половинѣ ледника, часты озера изъ натаявшей воды. Въ стѣнахъ же обрывовъ встрѣчаются ледяные гроты, какъ это изображено на снимкѣ № 6. Вода сфотографированнаго озера не сообщается (по крайней мѣрѣ, непосредственно) съ Зеравшаномъ. Озера, гроты, обрывы непостоянны, такъ какъ отъ таянія конфигурація поверхности ледника мѣняется и самъ

онъ отступаетъ, т. е. уменьшается. На заднемъ планѣ снимка виденъ Туркестанскій хребетъ. Кромѣ перечисленныхъ выше, имѣется еще много другихъ ледниковъ, частью извѣстныхъ, частью еще не описанныхъ. Ледники Тянь-Шаня не спускаются ниже 9—10 тыс. футовъ, т. е. лежатъ много выше Альпійскихъ. Ледниковыя области Туркестана представляютъ мертвую безжизненную природу. Массы снѣга по склонамъ цирковъ, голыя скалы, подымающіяся надъ фирновыми и ледяными полями—все это навѣваетъ уныніе. Снѣжная линія въ Тянь-Шанѣ лежитъ на высотѣ 12 тыс. футовъ, а потому горныя хребты, не поднимающіеся выше этой линіи, оголенные лѣтомъ, кажутся не высокими, хотя многіе изъ нихъ поднимаются выше снѣговой линіи Альпъ и Пиренеевъ. И въ то время, какъ Альпы полны растительности и жизни, безснѣжныя хребты Туркестана своими оголенными скалами, нерѣдко благодаря вывѣтриванію пріобрѣвшими причудливыя очертанія, напоминаютъ ландшафтъ ледниковыхъ цирковъ. На снимкѣ 7—Туркестанскій хребетъ (сланцевый), тянущійся съ запада на востокъ; чѣмъ восточнѣе, тѣмъ онъ выше. Ледники часто встрѣчаются въ восточной его части. Черезъ хребетъ имѣется нѣсколько выючныхъ переваловъ. Съ одного изъ такихъ переваловъ между кишлаками Аучи и Обурдонъ (около 11.000 фут. надъ уровнемъ моря) снятъ въ началѣ

юля хребетъ, покрытый снѣгомъ. Хребетъ пустынный, лѣсовъ на немъ нѣтъ, если не считать изрѣдка встрѣчающейся невысокой и корявой арчи (можжевельникъ). Разрушеніе горныхъ массивныхъ породъ происходитъ и въ ледниковыхъ областяхъ, и послѣднія даютъ не мало образцовъ сочетанія работы льда, воды и вѣтра, дружными усиліями подтачивающихъ горныя породы, уносящихъ обломки ихъ внизъ, измельчивающихъ ихъ въ песокъ и пыль и переносящихъ въ долины, гдѣ и вода и вѣтеръ складываютъ ихъ въ толщи леса или барханы песку (сним. 1 и 2).

Между горными хребтами идетъ нѣсколько продольныхъ долинъ, отчасти открытыхъ къ пустынѣ и постепенно сливающихся съ нею, отчасти закрытыхъ кругомъ горами. Къ первымъ принадлежатъ: Ферганская, Зеравшанская (сним. 9), Чирчикъ-Ангренская, Арысо-Бадамская, Таласская, Чуйская и Илійская, а ко вторымъ — Иссыкъ-Кульская, Алайская и другія. Долины заполнены залежами леса и рѣчными осадками, и тѣ, которыя открыты къ пустынѣ и лежатъ низко, являются съ отдаленныхъ временъ главными центрами ослѣдлой жизни. Долины же, высоко лежащія, какъ Алайская, служатъ лишь лѣтними пастбищами для скота.

Въ горахъ изъ ледниковъ и снѣжныхъ заносовъ берутъ начало рѣки Туркестана, изъ которыхъ главнѣйшими являются Аму-Дарья и Сыръ-Дарья, впадающія въ Аральское море. Аму-Дарья беретъ начало на Памирѣ и составляется изъ рѣкъ Ваханъ-Дарьи и Памиры. На низменности къ ея бассейну присоединяется р. Зеравшанъ (сним. 9 и 10), не достигающая однако до Аму. На снимкахъ 11, 12 и 13 изображена верхняя, нижняя и средняя Аму-Дарья, одна съ камышевыми зарослями, другая съ паровой пристанью, третья съ паромомъ. Сыръ-Дарья начинается на Акъ-Шйръякъѣ и сначала течетъ подъ именемъ Нарына, а по слиянii въ Ферганѣ съ Кара-Дарьей уже съ именемъ Сыръ-Дарьи выходитъ въ пустыню, гдѣ принимаетъ справа притоки Ангрень, Чирчикъ и Арысь. На снимкѣ 15 изображенъ знаменитый Чарджуйскій желѣзный мостъ чрезъ Аму-Дарью — самый длинный мостъ въ Имперii (750 саж.). Изъ другихъ рѣкъ нужно указать на р. Или, (сним. 14), впадающую въ Балхашъ, куда текутъ еще Караталь, Аксу и Лепса съ Джунгарскаго Алатау и Аягузь съ Тарбагатая; Чу (сним. 14), и Талась, (сним. 8), нѣкогда вѣроятно впадавшихъ въ Сыръ-Дарью, но теперь образующихъ: Чу — озеро Саумаль-Куль, а Талась — Кара-Куль. Въ Закаспійской области главными рѣками являются Мургабъ и Тедженъ, текущія изъ Авганистана и теряющіяся въ пескахъ, и Атрекъ, образующійся

изъ Сумбара и Чандыра, начинающихся на южномъ склонѣ Копетъ-Дага. Съ сѣвернаго же склона течетъ до 26 рѣчекъ, орошающихъ Ахаль-Текинскій оазисъ.

Всѣ рѣки Туркестана горнаго происхожденія, а потому онѣ имѣютъ нѣсколько общихъ чертъ, имѣющихъ большое значеніе въ жизни края. Черты эти слѣдующія: 1) быстрота теченія вслѣдствіе паденія съ высокихъ горъ и по инерціи и уклону мѣстности продолжающаяся дальше (снимокъ 16—въ верховьяхъ р. Паши-Ата, сним. 17, изображающій водопадъ въ Кипчигайскомъ ущельи, близъ Намангана и 18 снимокъ, изображающій горное ущелье и рѣку Мал. Алматиху); 2) значительное содержаніе въ водѣ въ взмученномъ видѣ частицъ размытой и размываемой по пути почвы; и 3) наступленіе половодья не весною во время таянія снѣга въ долинѣ, а лѣтомъ, когда снѣгъ таетъ на горахъ. Эти черты рѣкъ усиливаютъ ихъ значеніе какъ архитекторовъ, трудящихся надъ переносомъ обломковъ горныхъ породъ въ низменность и надъ строеніемъ послѣдней. Разливаясь, рѣки осаждаютъ массы принесеннаго ими ила и постоянно повышаютъ свое ложе. И Аму-Дарья и Сыръ-Дарья, на которыхъ рельефнѣе всего выражены типичныя черты Туркестанскихъ рѣкъ, текутъ по своимъ наносамъ, возвышающимъ ихъ ложе надъ окружающею мѣстностью (сним. 4, сдѣланный около кишлака Пакшира въ Турке-

станскихъ горахъ и сним 9). Разливаясь, онѣ разносятъ эти наносы на далекое пространство. Известно также, что эти двѣ рѣки оставили нѣсколько старыхъ руслъ, по которымъ онѣ текли. Геологическая карта Туркестана показываетъ, что по обѣ стороны Средне-азиатскихъ рѣкъ-сестеръ имѣются рѣчныя и озерныя отложенія. Можно поэтому сказать, что Туркестанъ послѣ освобожденія отъ геологическаго моря создавался и создается изъ наносовъ, приносимыхъ рѣками, а на эти наносы вѣтеръ сгоняетъ песокъ, вырабатываемый имъ изъ остатковъ скалистыхъ горъ. Вода и вѣтеръ—вотъ два зодчихъ, которые усердно трудились и трудятся надъ созиданіемъ Туркестана. Они разрушаютъ горы и продукты ихъ разрушенія выносятъ на равнину, гдѣ образуютъ толщи лёса и глинисто-солснцеватыя степи, покрывая послѣднія барханами песку (сним. 1). Поэтому можно сказать, что Туранская низменность—это море, въ которое изливаются выносы горъ. Но въ то время какъ въ морѣ соли идутъ на строеніе морскихъ организмовъ, въ средне-азиатской пустынѣ соли питаютъ галлофитную растительность, а все остальное остается на поверхности земли и переносится съ мѣста на мѣсто, видоизмѣняя однообразно унылый ландшафтъ пустыни.

Наши снимки № 9—10 сдѣланы на рѣкѣ Зеравшанъ. Рѣка эта является артеріей, обуславливающей жизнь и благосостояніе Самаркандской

области и, частью, Бухары. Она беретъ начало изъ ледника того же имени (см. фот. 5 и 6). Она принимаетъ въ себя массу притоковъ, несетъ съ громадной быстротою мутную воду, разливаясь многими руслами. Въ верхнемъ своемъ теченіи Зеравшанъ имѣетъ очень непостоянныя русла, потому что онъ прокладываетъ ихъ въ галькѣ (см. сним. 9), мѣстами же прорѣзываетъ толщи сланцевъ, съ ревомъ клубясь между скалами. На фотографіи изображенъ Зеравшанъ въ той своей части, гдѣ онъ имѣетъ много руселъ. Задній планъ занятъ Туркестанскимъ хребтомъ. У его основанія видны горизонтальныя террасы (въ два-три этажа), представляющія собою типъ рѣчныхъ отложений.

На снимкахъ № 3 и 4 изображена терраса въ большемъ масштабѣ. Она состоитъ изъ галекъ и лесса. Обрывистые края ея постоянно подвергаются вывѣтриванію и размыванію, благодаря чему образуются осыпи. Террасы обычно обрабатываются подъ поля. Сзади Туркестанскій хребетъ. На переднемъ планѣ на снимкѣ изборозженный обрывъ террасы. Терраса прорыта Зеравшаномъ, который течетъ внизу параллельно переднему плану (на фотографіи онъ не виденъ). На террасѣ кишлакъ (деревня) Дагиты-Обурдонъ, сзади предгорія Зеравшанскаго хребта, прорѣзанныя боковымъ оврагомъ. Зелень кишлака и его поля поддерживаются искусственнымъ орошеніемъ (арыками—канавами). Безъ воды мѣстность пустынна, какъ горы задняго

плана; съ орошеніемъ она оживляется, такъ какъ лесъ чрезвычайно плодороденъ.

Озера и моря.

Туркестанъ—страна внутреннихъ бассейновъ, главными изъ которыхъ являются Аральское море и озеро Балхашъ. Аральское море, снятое у насъ зимою (сним. № 19) занимаетъ площадь въ 64.490 кв. верстъ. Глубина—не превышаетъ 68 метровъ, Восточный и юго-восточный берега моря низкіе, пологіе, тогда какъ западный—крутой и обрывистый спускъ Усть-Урта.—Балхашъ занимаетъ площадь въ 16.445 кв. верстъ. Озеро вытянуто дугою съ запада на востокъ. Оно менѣе глубоко, чѣмъ Араль, и имѣетъ прѣсную воду. Берега его на югѣ, особенно при устьяхъ рѣкъ, покрыты камышемъ. Изъ другихъ степныхъ озеръ слѣдуетъ указать на Ала-Куль и Сассыкъ-Куль, лежащія между Тарбагатаемъ и Джунгарскимъ Ала-тау, Саумаль-Куль, образуемое р. Чу, Теле-Куль—водопріемникъ Сары-Су и озера въ дельтѣ Сыръ-Дарьи (Комышлы-бась) и Аму-Дарьи (Даукара). Кромѣ нихъ имѣется еще много мелкихъ соленыхъ озеръ, служащихъ для добычи соли. Изъ горныхъ же озеръ нужно указать на Иссыкъ-Куль (снимокъ 20), площадью въ 5.178 кв. верстъ, лежащее на высотѣ 5.165 фут., Чатырь-Куль на высотѣ 11.195 фут., Сопъ-Куль на высотѣ 9.400 фут.;—всѣ три въ среднемъ Тянь-Шанѣ

и Искандеръ-Куль на высотѣ 7.000 фут. въ Гиссарскомъ хребтѣ. Многія изъ горныхъ озеръ извѣстны красотой своихъ окрестностей. Таковы упомянутое Искандеръ-Куль, дающее начало притоку Зеравшана Фанъ-Дарьѣ, озеро Иссыкъ въ верховьяхъ Талгара, притока р. Или, озеро Джассыкъ-Куль въ верховьяхъ Большой Алматихки, близъ Вѣрнаго, и другое озеро Джассыкъ-Куль, около г. Лепсинска и озеро Арашанъ въ верховьяхъ р. Ангрень. Горныя озера важны какъ водосборные резервуары и, весьма вѣроятно, будутъ использованы техникой для водохранилищъ, такъ необходимыхъ для развитія ирригаціи.

Кромѣ Аральскаго озера—моря, среднеазиатскія владѣнія подходятъ на западѣ къ Каспійскому морю, берегъ котораго у Красноводска при вечернемъ освѣщеніи имѣется на нашемъ снимкѣ 21.

Климатъ.

Вода и вѣтеръ уже охарактеризованы нами какъ зодчіе, трудившіеся и трудящіеся надъ рельефомъ Туркестана. Въ этой работѣ принималъ участіе и климатъ, который удобнѣ всего охарактеризовать рядомъ цифръ метеорологическихъ данныхъ для нѣсколькихъ пунктовъ въ различныхъ мѣстахъ края. Всѣ эти данныя приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Пункты наблю- дений.	Періодъ наблю- деній.	Высота въ мет- рахъ.	Сред. температ.		Амплитуда.	Температ.;		Амплитуда.	Сумма осад- ковъ.	Преобл. вѣтры.	
			Года. Янв. ¹⁾ .	Юл. ¹⁾ .		Мах.	Мин.				
Красно- водскъ.	1890—98	— 21,8	15,9	+ 1,5	—	—	42,0	-12,6	54,6	114,0	С. В.
Мервъ	. 1890, 97, 98	— 228,0	15,4	- 1,5	30,2	31,7	45,1	-19,7	64,8	124 ²⁾	—
Петро-Але- ксандр.	. 1892—98	100	12,6	- 6,0	28,0	34,0	42,0	-18,1	60,1	99,7	С. С. В.
Казалинск.	. 1892—98	70	7,8	-12,7	25,6	38,3	41,3	-24	65,3	127	С. В.
Ташкентъ	. т о ж е	495	13,1	- 1,3	27,3	28,6	41,3	-25,3	66,6	384,0	С. В.
Новый Мар- геланъ	. т о ж е	585	13,2	- 3,0	27,4	30,4	40,4	-23,5	63,9	172,9	—
Самаркандъ	. т о ж е	725	12,9	- 0,4	24,9	25,3	39,1	-20,9	60,0	346,3	В. Ю. В.
Вѣрный	. т о ж е	632	7,5	- 8,9	22,9	21,8	37,9	-31,5	69,4	597,8	Т. Ю. З.
Пржевальск.	1890—95	1805	6,5	- 5,1	17,1	22,2	31,9	-19,3	51,2	895,9	В. Ю. В.
Нарымъ	. . 1890—98	2033	2,4	-17,8	18,3	36,1	34,3	-36,1	70,4	263,4	Ю. В.
Памирскій п.	1894—98	3640	- 1,4	-25,4	14,5	39,9	27,3	-46,7	74,0	52,9	Т. Ю. З.

Для всѣхъ мѣстъ, лежащихъ въ открытыхъ къ пустынѣ долинахъ или на низменности (за исключеніемъ Казалинска и Вѣрнаго) средняя годовая температура 12,6—15,9, т. е. равна средней годовой такихъ мѣстъ, какъ Токио, Миланъ, Севастополь, С.-Луи, С.-Франциско, но это не значитъ, что климатъ Туркестана аналогиченъ климату этихъ мѣстъ. Морозы зимою, а главное высокая амплитуда колебаній между лѣтомъ и зимою и между максимальной и минимальной температурами, исключаютъ возможность такой аналогіи. Континентальный климатъ не позво-

¹⁾ Среднія за январь и июль взяты изъ діаграммы климатологическаго атласа Николаевской Физической Обсерваторіи.

²⁾ Сумма осадковъ относится къ Байрамъ-али, а не къ Мерву.

ляетъ вводить культуру субтропическихъ растений. Если культура нѣкоторыхъ изъ нихъ (хлопчатникъ) и возможна, то все-таки ее нужно считать не вполне обезпеченной. Рѣзкія колебанія температуры между лѣтомъ и зимою, характерныя для континентальнаго климата, типично выражены въ Туркестанѣ не только на изменности, но и на такихъ высотахъ, какъ Памиръ и центральная часть Тянь-Шаня (Нарымъ). Только въ Пржевальскѣ, благодаря близости Иссыкъ-Куля, и въ Красноводскѣ, на берегу Каспія, амплитуда температуры спускается до 51—54 градусовъ. Наиболѣе низкія среднія температуры, кромѣ горныхъ высотъ, наблюдаются еще въ г. Вѣрномъ и Казалинскѣ. Въ послѣднемъ это объясняется его сѣвернымъ положеніемъ, а въ Вѣрномъ — близостью къ горамъ и высотой мѣста.

Въ Вѣрномъ климатъ мягкій и теплый, способствующій произрастанію южныхъ плодовъ и овощей. Нашъ снимокъ 22 даетъ характерную картину Вѣрненской зимы.

Вторая черта континентальнаго климата — малое количество осадковъ — также весьма характерно выражена въ Туркестанѣ. Свыше 300 мил. въ годъ выпадаетъ осадковъ только въ мѣстахъ; близко лежащихъ къ горамъ (Ташкентъ, Самаркандъ, Вѣрный, Пржевальскъ), при чемъ въ Вѣрномъ количество осадковъ почти достигаетъ 600 мил. Но въ изменности, а также на высо-

тахъ Памира, край скудно одѣленъ атмосферной влагой. Наибольшее количество осадковъ выпадаетъ въ Туркестанѣ весной, при чемъ въ пустынѣ количество весеннихъ осадковъ не превышаетъ 75 мил., въ предгорьяхъ оно увеличивается до 150 мил., а въ горныхъ областяхъ, за исключеніемъ юго-восточной части Тянь-Шаня и Памира, свыше 150 мил. Лѣтомъ же рѣдко гдѣ количество осадковъ достигаетъ 75—100 мил. Такимъ образомъ и та скудная влага, которую Туркестанъ получаетъ въ видѣ осадковъ, выпадаетъ, главнымъ образомъ, весной и при жаркомъ лѣтѣ и вѣтрахъ быстро испаряется. Эта черта кладетъ свою печать на страну.

О роли вѣтра уже говорилось. Таблица показываетъ, что въ низменности преобладаютъ с. с.-в. вѣтры, не приносящіе влаги, а въ горахъ юго-восточные и юго-западные, которые и выносятъ на низменность распыленные продукты разрушенія горныхъ породъ.

До недавняго времени на Туркестанъ наука смотрѣла какъ на страну постоянно усыхающую. Однако рядъ наблюденій надъ прибываніемъ степныхъ озеръ (г.г. Берга и Игнатова), надъ увеличеніемъ осадковъ и вслѣдствіе этого надъ наростаніемъ ледниковъ — поколебали прежній взглядъ и теперь склоняются къ мысли о періодичности климатическихъ явленій, что подтверждается и историческими свидѣтельствами, говоря-

щими, что какъ естественныя условія, такъ и возможность культурной жизни человѣчества, находящейся въ прямой зависимости отъ естественныхъ условій, были въ общихъ чертахъ до Р. X. въ тѣхъ же географическихъ предѣлахъ, какъ и теперь. Континентальный климатъ страны и вода дѣйствовали въ теченіе тысячелѣтій надъ фізіономіей края и ихъ совокупнымъ усиліямъ Туркестанъ обязанъ существованіемъ пустыни, въ которую, какъ въ сухое море, выносятся вѣтромъ и водою продукты разрушенія горъ.

Флора Туркестана.

Благодаря климату и почвѣ флора Туркестана въ особенности въ глинисто-солонцеватой пустынѣ и въ пескахъ своеобразна и оригинальна. Ксерофиты и галлофиты — таковы типичныя для пустынь Туркестана растенія. Для ксерофитовъ характерна флора песковъ, которые покрыты многочисленными кустарными и древовидными формами. «Холмы бугристыхъ песковъ, говоритъ Борщовъ, устѣяны кустами различныхъ породъ *Calligonum*, бросающимися въ глаза своею шарообразною формою, яркою зеленью и оригинальнымъ расположеніемъ вѣтвей. Къ нимъ присоединяются кусты колючки породы *Ammodendron* (*Halimodendron argenteum*) съ серебристыми листьями и черно-фіолетовыми цвѣтами, саксауль (*Halokylon Ammodendron*),

своей странной осанкой напоминающей нѣсколько сосну (см. снимокъ 23. сдѣланный около ст. Пески), и гребенщики (Tamarix), у которыхъ нѣжно-розовые гроздья цвѣтовъ такъ хорошо гармонируютъ съ матовою зеленью листочковъ и красноватымъ оттѣнкомъ гибкихъ вѣтвей. Кое-гдѣ проглядываютъ древовидные астрагалы. Всѣ эти древовидныя или кустарныя породы представляютъ, какъ говоритъ Коржинскій, «много оригинальнаго и по своему наружному виду и по способу роста. Ихъ стволъ по большей части невысокій, корявый, часто неправильной формы отъ глубокихъ продольныхъ бороздъ. Вѣтви большею частью бѣлыя или сѣроватыя, листья узкіе сѣро-зеленыя; чаще же листья въ совсѣмъ нѣтъ и ихъ роль выполняютъ молодыя вѣточки, заключающія въ себѣ хлорофилъ. Большая часть этихъ древесныхъ породъ растетъ весьма медленно, имѣетъ древесину чрезвычайно твердую, но крепкую, чѣмъ въ особенности отличается саксаулъ. Эти деревца стоятъ весьма рѣдко одно отъ другого и не даютъ ни малѣйшей тѣни, такъ что почва подъ ними почти столь же суха и неплодна, какъ если бы ихъ вовсе не было. Эти заросли нельзя сравнивать съ лѣсами... Онѣ составляютъ совершенно особый типъ растительности, столь самобытный и оригинальный, что онъ никогда не изгладится изъ памяти того, кто хоть разъ въ жизни имѣлъ случай его видѣть».

Не менѣе характерна и флора галлофитовъ, которые развиваются къ концу лѣта, замѣняя собою весеннюю травянистую растительность. «Ихъ вѣтвистые кустики, густо устѣянные плодами, очень похожими на цвѣты своими своеобразными лепестковидными отростками, окрашенными въ бѣлый, розовый, красный, желтый и другіе цвѣта, образуютъ очень привлекательную картину». Кусты солянокъ сидятъ довольно часто, шапками покрывая землю, и своимъ обиліемъ показываютъ, что глинисто-солонцеватая пустыни не такъ бесплодны, какъ можно думать. Въ противоположность ксерофитамъ солянковые растенія содержатъ много влаги: стебли ихъ и листья сочны и только своеобразное строеніе ихъ кожицы защищаетъ ихъ отъ сухого воздуха, легко испаряющаго влагу у обыкновенной растительности.

Роль песчаной и солончаковой растительности въ жизни пустыни очень значительна. Она останавливаетъ движеніе песковъ и закрѣпляетъ ихъ: людямъ древовидные кустарники доставляютъ топливо, а для скота растительность пустыни даетъ кормъ: на солонцахъ откармливается осенью скотъ, что облегчаетъ ему борьбу за жизнь въ зимнюю безкормицу.

Флора чисто глинистыхъ пустынь характеризуется многими видами полыни, изъ числа которыхъ нужно упомянуть произрастающую въ Чимкентскомъ уѣздѣ цитварную полынь (*Artemi-*

sia sina), дающую противоглистный медикаментъ сантонинъ. Весьма характерною для пустынь растительностью является бобовое колючее растеніе джантакъ (*Alhagi camelorum*), мѣстами густо покрывающее и глинистую, и песчаную пустыню. Джантакъ служитъ кормомъ для верблюдовъ и топливомъ.

Флора лесовыхъ степей богаче видами, но она густо покрываетъ зеленью степь только весною, а уже въ маѣ-іюнѣ выгораетъ. На лесовыхъ буграхъ въ апрѣлѣ и маѣ можно косить сѣно изъ различныхъ злаковъ, бобовыхъ растеній и проч. Изъ числа оригинальныхъ растеній лесовыхъ бугровъ нужно отмѣтить каперсникъ, который своими крупными бѣлыми цвѣтами и стелющимся по землѣ стеблями съ овальными матово-зелеными листьями рѣзко выдѣляется лѣтомъ на фонѣ выгорѣвшей степи. Во флорѣ лесовыхъ степей много представителей горной флоры.

Есть растенія, которыя общи какъ для песковъ, такъ и для остальныхъ почвъ. Таковъ рангъ изъ карексовъ (*carex physoides*), покрывающій склоны бугристыхъ песковъ и скрывающійся среди полыни и другихъ травъ глинистыхъ пустынь. Рангъ цѣненъ какъ кормовое растеніе.

Пустыни неблагоприятны для древесной растительности. Послѣдняя въ Туркестанской низменности встрѣчается лишь по берегамъ рѣкъ, образуя мѣстами заросли, называемыя тугаями.

(Сним. 11 сдѣланный на Аму-Дарьѣ). Здѣсь встрѣчаются ива, разнолиственный тополь (*Populus diversifolia*) и лохъ (джидда). Затѣмъ къ нимъ присоединяются гребенщикъ (*Tamarix*), *Halimodendron argenteum* и камышь. Изъ числа травъ тугаевъ надо указать на встрѣчающійся въ тугаяхъ Аму-Дарьи, Сыръ-Дарьи и Или кендырь (*Arosunum sibiricum*), дающій превосходное волокно, употребляемое на плетение рыболовныхъ сѣтей.

Выше было сказано, что на лесовыхъ буграхъ много представителей горной флоры. Чѣмъ ближе къ горамъ, тѣмъ флора болѣе и болѣе обогащается представителями горъ. Но и на послѣднихъ она имѣетъ вполнѣ альпійскій характеръ уже у крайняго предѣла снѣжной линіи. На хребтахъ и нагорьяхъ съ мягкими очертаніями травяная растительность имѣетъ горно-степной характеръ. Различные виды зонтичныхъ, злаки, кипцы и проч.—все это какъ будто перенесено снизу на высоту 8—9 тыс. футовъ. Восточный Тянь-Шань менѣе можетъ быть названъ горно-степной областью. Горные луга Терской-Алатау и сосѣднихъ горъ содержатъ много представителей европейскихъ растеній, число которыхъ П. П. Семеновъ опредѣляетъ для высоты до 8.000 футовъ въ 60%.

Характерными для Туркестанской горной флоры являются лѣса. На Копетъ-Дагѣ, на Гиссарскихъ горахъ, въ Ферганѣ, на Туркестанскомъ

хребтѣ (сним. 5) и въ западной части Таласкаго Алатау почти единственнымъ представителемъ хвойныхъ является можжевельникъ, арча (*Juniperus excelsa*), который на высотѣ 5—8 тыс. футовъ растеть высокими, деревьями, разбросанными единичными экземплярами и рѣдко когда образующими частый лѣсъ. Выше 8 тыс. футовъ встрѣчается *Juniperus pseudosabina*, длинные стволы которой стелются по землѣ. Восточная часть Тянь-Шаня покрыта во многихъ мѣстахъ еловыми и пихтовыми лѣсами. Характерный видъ скалистыхъ горъ, покрытыхъ еловымъ лѣсомъ, см. на снимкахъ 16, 24 и 25, сдѣланныхъ въ горахъ въ окрестностяхъ Вѣрнаго. Изъ лиственныхъ породъ встрѣчаются въ горахъ дикая яблоня, алыча, миндаль, фисташка, горный клень, тополь, керкасъ, береза, вязъ, въ восточномъ Тянь-Шанѣ черемуха и рябина, а въ Ферганѣ и западной части Таласкаго Алатау—грецкій орѣхъ. Послѣдній мѣстами образуетъ густые лѣса, давая населенію хорошій побочный доходъ отъ сбора орѣховъ.

Фауна.

Изъ животныхъ, наиболѣе характерныхъ для Туркестана, слѣдуетъ указать прежде всего на фауну пустыни: змѣи, черепахи, ящерицы, особенно гигантская ящерица варанъ, достигающая 2 арш. въ длину, мелкіе грызуны, сайга (антилопа), въ камышевыхъ заросляхъ тигръ, камы-

шевая рысь, шакаль, кабанъ, саксаульная сойка, орлы, ястребы, а въ тугаяхъ фазанъ, водяныя птицы—фламинго, пеликанъ, гуси, утки, цапли, аисты, журавли и проч. Изъ безпозвоночныхъ—скорпионъ, тарантуль, фаланга и каракуртъ. Въ горномъ Туркестанѣ встрѣчаются медвѣди, барсы, волки, лисицы, мараль (олень), орлы, грифы, беркуты, горная куропатка, горная индѣйка и мн. др.

Въ рѣкахъ Туркестана цѣлый рядъ своеобразныхъ рыбъ, чуждыхъ фаунѣ Европейской Россіи. Таковы османъ, маринка и три вида лопатоносовъ (*Scaphurgynchus*), водящіеся въ Аму и Сыръ-Дарьѣ. Эта рѣдкая рыба имѣетъ на земномъ шарѣ еще два вида, водящіеся въ р. Миссисипи. Изъ промысловыхъ рыбъ въ Аму и Сыръ водятся шипъ, усачъ, лещъ, жарекъ, сазанъ и сомъ. Шипъ встрѣчается только въ Аральскомъ бассейнѣ.

Такова природа Туркестана составляющая основной фонъ для жизни человѣка и полагающая ему опредѣленные границы для его дѣятельности.

II. Населеніе Туркестана.

Прошлыя судьбы населенія. Этнографическій составъ. Распредѣленіе по территории. Плотность населенія. Главнѣйшія занятія населенія.

Прошлыя судьбы Туркестана.

Природа Туркестана показываетъ, что въ немъ не могло получить прочное существованіе одно большое государство. Для развитія гражданственности пригодна лишь полоса предгорій и долины, такъ какъ только тамъ можетъ существовать осѣдлое земледѣльческое населеніе. Но полоса эта слишкомъ вытянута и открыта со стороны пустыни, чтобы здѣсь могло возникнуть одно мощное государство. И исторія свидѣтельствуетъ, что въ Туркестанѣ всегда были небольшія владѣнія, которыя поэтому не могли противостоять вліянію сосѣднихъ большихъ государствъ съ одной стороны и нашествію кочевыхъ ордъ—съ другой. Древнѣйшія государства Туркестана Согдіана (Фергана и долина Зеравшана), Бактрія (южная Бухара и сѣ-

верный Авганистанъ), Хорезмъ (Хива), Хорасанъ (Мервъ и сѣверная Персія), быстро подпадали влiянiю тѣхъ крупныхъ государствъ, которыя складывались на Азiатскомъ материкѣ. Ассирiя и Вавилонъ распространяли свое владычество на юго-западный Туркестанъ, Персія также владѣла этими странами, наконецъ, Македонiя, при Александрѣ овладѣвшая Персiей, включала въ свои границы Самаркандъ.

Съ паденiемъ Македонскаго владычества Средняя Азiя подпала подъ власть Китая, въ литературѣ котораго сохранились цѣнныя данныя о распредѣленiи народностей въ Туркестанѣ. Чжань-Кянь, въ 126 г. до Р. Х. проѣхавшiй въ Большой Юечжы (Хива), говоритъ о виноградарствѣ и винодѣлiи въ Давани (Фергана), о посѣвахъ риса и пшеницы, объ искусственномъ орошенiи, объ осѣдломъ бытѣ и о множествѣ городовъ въ этой странѣ. Такой же бытъ наблюдался и въ странѣ Даху на юго-западъ отъ Давани, тогда какъ къ сѣверу отъ нихъ занимали пустыню кочевые народы Усунь, Кангюй и Б. Юечжы. Такимъ образомъ распредѣленiе народностей въ Средней Азiи по образу ихъ жизни было вполнѣ аналогично современному положенiю.

Осѣдлое населенiе южнаго Туркестана было арийскаго происхожденiя, а кочевники пустыни принадлежали къ тюркскимъ племенамъ.

Китайцы завели сначала торговыя сношенiя

съ Средней Азіей, а чрезъ нее и съ западомъ (Римъ), а затѣмъ сдѣлали арійское население южнаго Туркестана своими данниками. Въ V столѣтіи по Р. Х. началось усиленное передвиженіе тюрко-монгольскихъ племенъ, оказавшихъ значительное вліяніе на судьбы Средней Азіи. Но ихъ господство утвердилось въ Средней Азіи не сразу. Они вели борьбу изъ-за обладанія южнымъ Туркестаномъ сначала съ китайцами (V—VIII столѣтія), потомъ съ арабами, оттѣснившими китайцевъ. Въ концѣ VIII и началѣ IX столѣтія тюрки, вдвинувшись между Китаемъ и арабскими владѣніями, стали главными господами въ Средней Азіи. Борьба, которая велась въ Средней Азіи, была борьбою между тюркскими династіями. Въ XII вѣкѣ Туркестанъ подпадаетъ подъ власть кара-китаевъ, покорившихъ Китай и образовавшихъ большое государство въ Туркестанѣ, главнымъ образомъ въ восточномъ. Въ XII столѣтіи государство кара-китаевъ было смыто движеніемъ Чингизь-Хана, объединившимъ всѣхъ тюрковъ. Туркестанъ сталъ на востокъ отъ Аму удѣломъ Джагатая, а на западъ—Джучи, сыновей Чингиза, при которыхъ снова началась вражда между тюркскими племенами и династіями. Когда возникло Джунгарское царство, то въ XVII ст. изъ Семирѣчья на западъ киргизы, расселившіеся въ остальномъ Туркестанѣ.

Тюрки, состоя изъ многихъ племенъ, образо-

вали два крупные союза: узбеки и киргизъ-кайсаки. Оба эти союза сохранились какъ названія народовъ до настоящаго времени. Узбеки образовали государство Бухарское и Хивинское, а также главенствовали и въ Ферганѣ.

Замѣчательнѣйшими памятниками исторіи полонъ весь край. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи Мервѣ, Ташкентѣ и Самаркандѣ съ окрестностями. Отъ станціи Байрамъ-Али до Мерва по мѣстностямъ частью заселеннымъ, частью заброшеннымъ, на площади свыше 40 кв. верстъ, тянутся городища и отдѣльные памятники глубокой старины, такъ наз. «Старый Мервѣ». На нашемъ снимкѣ 26 видны развалины крѣпости «Абдулла хана» съ сохранившимися башнями, бойницами, воротами, рвами и стѣнами. Это тотъ Мервѣ, который былъ построенъ Шахрохомъ, сыномъ Тимура, въ 1409 г. послѣ ужаснаго монгольскаго нашествія. Возведена была громадная плотина, запружена рѣка, и тамъ, гдѣ была пустыня, «отстроили базары, заблестали мечети, заложили бани, караванъ-сарай».

Тамъ же, въ Старомъ Мервѣ есть развалины столичнаго города Сельджуковъ, уничтоженнаго монголами въ 1219 г., когда разрушены были культурныя завоеванія эпохи Сельджуковъ (X—XIII в.), при которыхъ Мервѣ особенно процвѣталъ.

Въ наши времена при владычествѣ русскихъ повторяется новая эра возрожденія края, подверг-

шагося разгрому при эмирѣ Бухарскомъ Хайдарѣ. И этотъ разъ возрожденіе края начинается съ возстановленія знаменитой Султанъ-бентской плотины, орошающей край и дающей ему жизнь.

За многовѣковой періодъ древнѣйшее арійское населеніе Туркестана подверглось вліянію тюркизації, результатами которой является особая народность сарты въ Среднемъ Туркестанѣ и таранчи въ восточномъ (Китайскомъ) Туркестанѣ. Остатки же арійцевъ сохранились въ гористыхъ мѣстахъ Самаркандской и отчасти Ферганской областей. Во второй половинѣ XIX стол. Туркестанъ завоеванъ русскими, послѣ чего въ Среднюю Азію прибыли и другія народности.

Сношенія Россіи съ землями, входящими въ составъ нынѣшняго Туркестана, относятся къ далекой эпохѣ, когда еще не образовалось Русское Государство. Бъ VII в. производился оживленный обмѣнъ между Сѣв. Европой и среднеазиатскими народностями, а въ XII и XIII вв. бухарскіе и хивинскіе караваны стали посѣщать Россію, вошедшую во время татарскаго ига въ болѣе тѣсное знакомство съ азіатскими странами. Съ XVII вѣка началось наступательное движеніе Россіи въ Средней Азіи. Петръ I сдѣлалъ неудачную попытку проникнуть въ Хиву въ 1717 г.,—весь русскій отрядъ былъ уничтоженъ хивинцами. Только чрезъ 120 л. въ 1839 г. попытка проникнуть вглубь Азіи была повторена. Она тоже закончилась неудачно,

но познакомила русскихъ съ краемъ и опредѣлила дальнѣйшую политику, — постепенное движеніе впередъ устройствомъ на пути опорныхъ пунктовъ. Эта политика и привела къ завоеванію Средней Азіи, завоеванію, въ которомъ особенную роль сыграли Обручевъ, Перовскій, Черняевъ, Скобелевъ и др.

Стариннѣйшимъ городомъ Ср. Азіи, въ которомъ сосредоточена масса историческихъ памятниковъ, является Самаркандъ.

Основаніе его приписывается персидскимъ царямъ, жившимъ за 4000 лѣтъ до Р. Х. Въ 329 г. до Р. Х. Самаркандъ былъ завоеванъ Александромъ Македонскимъ. Въ то время онъ былъ обнесенъ стѣной около 15 в. длины и въ центрѣ имѣлъ кремль. Съ VII по IX в. Самаркандъ находился во власти арабовъ и былъ столицей всей страны. Въ 1221 г. сдѣлался добычей великаго Чингизь-Хана, а съ 1369 г. сталъ столицей Великаго Тимура, украсившаго городъ великолѣпными мечетями, мадрасами-дворцами и др. чудесами зодчества, часть которыхъ сохранилась до сихъ поръ и удивляетъ европейцевъ смѣлостью замысла, знаніемъ архитектуры и прочностью красокъ. Въ 1499 г. Самаркандъ былъ взятъ узбеками, перенесшими столицу въ Бухару. Въ 1874 г. онъ сдѣлался достояніемъ Бухарской династіи Мангытъ и послѣдній ханъ Кокандскаго ханства, Худояръ, сдѣлалъ Самаркандъ своей столицей. 2 мая 1868 г.

С. былъ занятъ русскими войсками подъ начальствомъ Кауфмана.

Замѣчательнѣйшіе памятники Самаркандской старины сохранились на площади «Ригистанъ», окруженной тремя большими мечетями, Тилля Кори, Улугъ-Бекъ и Ширъ-Даръ, воспроизведенными на нашихъ снимкахъ 27, 28 и 29. Ригистанъ—сердце древняго Самарканда; здѣсь кругомъ его святыни, его слава, ученость и богатство. На этой площади провозглашались войны, объявлялись народу милости и кары, производились казни.

Тилля-Кори (снимокъ 27) построена въ 1618 г. эмиромъ Ялангъ-Богадуромъ. Фасадъ мечети открывается широкой квадратной аркой съ изразцовой облицовкой пестрыхъ цвѣтовъ. По обѣ стороны—арки съ башнями и минаретами, разнообразно и разноцвѣтно обдѣланными. За аркой квадратный мощный дворъ, обнесенный высокими стѣнами. Въ стѣнахъ ниши съ кельями ученыхъ муллъ и учениковъ. Самая мечеть увѣнчана куполомъ.

Улугъ-Бекъ (сним. 28) построена въ 1434 г., внукомъ Тимура, Мирзой Улубъ-Бекомъ. Зданіе въ главныхъ частяхъ разрушено, куполовъ не сохранилось, только по бокамъ арокъ стоятъ два стройныхъ минарета; сохранились развалины башни, служившей обсерваторіей въ свое время всему востоку.

Ширъ-Даръ (сним. 29) построена двумя годами ранѣе Тилля-Кори и представляетъ самое велико-

лѣпное, изъ трехъ, зданіе. Названіе свое («украшенное львами») получила отъ изображенія двухъ огромныхъ львовъ изъ желтыхъ изразцовъ. Львы съ раскрытыми пастьями хватаютъ сернѣ, а лучи солнца поражаютъ львовъ въ темя. По обѣ стороны арки—стѣны, въ концѣ которыхъ два минарета, надъ зданіемъ два купола. Трое дверей ведутъ въ самую мечеть и дворъ, обнесенный высокими стѣнами съ глубокими кельями для муллъ.

Недалеко отъ Ригистана расположена базарная хлѣбная площадь, среди которой возвышаются развалины мечети «Биби Ханымъ» построенной Тимуромъ въ честь любимой жены. Мечеть эту строили лучшіе мастера изъ Персіи, Китая и Индіи (см. сним. 29).

Изъ мавзолеевъ самый замѣчательный въ Самаркандѣ «Гури-Миръ» (могила повелителя) надъ прахомъ Тимура (сним. 31). Колонны портала украшены разноцвѣтными изразцами, звѣздами и цвѣтами. При входѣ въ Гури-Миръ надпись:

«Сказаль Богъ благословенный и всевышній: кто войдетъ сюда, тотъ найдетъ спасеніе!»

«Вотъ рай, который обѣщаль вамъ, войдите въ него, оставаясь въ немъ на вѣкъ...!»

«Сказаль Пророкъ: да будетъ надъ нимъ миръ: смерть — мостъ, соединяющій друзей съ друзьями».

«Сказаль Пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Счастливъ тотъ, кто откажется отъ міра раньше,

чѣмъ міръ откажется отъ него, приготовить себѣ могилу раньше, чѣмъ войдетъ въ нее, угодить своему Господу раньше, чѣмъ свидится съ Нимъ».

За порталомъ — самый мавзолей — правильный восьмигранникъ, вѣнчающійся куполомъ разукрашенный разноцвѣтной мозаикой. Въ верхнемъ помѣщеніи (снимокъ 32) мавзолея 9 намогильныхъ камней, изъ нихъ главный, темно-зеленый нефритъ, намогильный камень Тимура. Надъ нимъ, по-арабски и персидски надпись, въ которой кромѣ генеалогіи Тимура и Чингизъ-Хана говорится: «Кто желаетъ узнать дальше, да будетъ тому извѣстно: мать послѣдняго (хана) звали Аленкува, она отличалась честностью и безукоризненной нравственностью. Она однажды забеременѣла отъ волка, который явился къ ней въ отверстіе комнаты и, принявши образъ человѣка, объявилъ, что онъ потомокъ повелителя правовѣрныхъ Алія, сынъ Абу-Талиба. Это показаніе, данное ею, принято за истину. Достохвальные потомки ея будутъ владѣть міромъ вѣками.

Умеръ ночью 14 шагбана 807 года».

Кромѣ верхняго, есть еще внутреннее помѣщеніе, гдѣ и похороненъ Тимуръ. Общій видъ нынѣшняго Самарканда изображенъ на снимкѣ 33.

Недалеко отъ Самарканда сохранилась такъ называемая «Арка Тамерлана», имѣющаяся на нашемъ снимкѣ 34. Она перекинута чрезъ рѣку Зе-

равшанъ и, какъ полагаютъ, составляетъ часть старинныхъ сооруженийъ для упорядоченія теченія рѣки въ цѣляхъ ирригации.

Ташкентъ также тѣсно связанъ съ историческими судьбами края. По сказаніямъ арабскихъ географовъ городъ этотъ существуетъ издревле и въ VIII в. вмѣстѣ съ краемъ былъ завоеванъ арабами.

Въ XI в. онъ перешелъ во власть тюрковъ, съ XIV по XVI вв., во время господства монголовъ, впервые сталъ извѣстенъ подъ именемъ Ташкура. Занятъ былъ тѣмъ же Тимуромъ, въ русскихъ лѣтописяхъ называемымъ Тамерланомъ. Въ XVI в. періодъ монгольскаго господства смѣнился господствомъ узбековъ, киргизъ-кайсаковъ, кокандцевъ, бухарцевъ, пока 17 іюня 1865 г. городъ не былъ взятъ ген. Черняевымъ. Изъ памятниковъ старины замѣчательна мадраса Хаджи-Ахраръ, построенная въ XV в. и противъ нея, того же имени, теперъ назыв. Царской (снимокъ 35), возстановленная вмѣсто пришедшей въ ветхость, по повелѣнію Императора Александра III.

Хорошо сохранилась мечеть и мадраса Кавылъ-Дашъ въ Старомъ Ташкентѣ.

Общій видъ нынѣшняго гор. Старога Ташкента изображенъ на снимкѣ 37.

Характеризуя нашими снимками историческіе памятники Туркестанской старины, мы не могли обойти богатѣйшей въ этомъ отношеніи и коло-

ритнѣйшей столицы, состоящей подъ покровительствомъ Россіи—Бухары.

Прежде всего здѣсь интересенъ дворецъ Эмира (сним. 38) съ площадью Ригистанъ, занятой лавками, чайными и харчевнями. Цитадель построена на искусственномъ холмѣ и въ ней, кромѣ дворца Эмира, находятся дома важнѣйшихъ сановниковъ и тюрьма. Въѣздъ въ цитадель, какъ видно на нашемъ снимкѣ, защищенъ башнями и занятъ воротами.

Выдающаяся знаменитость Бухары — Кошъ Мадраса, народныя училища, расположенныя одно противъ другого. Постройку этого зданія, изображеннаго на снимкѣ 39, также приписываютъ Тимуру и его матери.

Другая знаменитость—мадраса Зарирянъ (снимокъ 40), отличающаяся какъ внѣшней красотой, такъ особенно превосходными аудиторіями.

Большой интересъ представляетъ также мечеть Гаухъ-шана (сним. 36) и Миръ-Арабъ (сним. 41).

На снимкѣ 42 мы даемъ еще картину сартскихъ могилъ и кладбищъ въ ст. Бухарѣ.

Этнографическій составъ населенія.

Въ настоящее время этнографическій составъ населенія Туркестана довольно пестрый, хотя замѣтно преобладаютъ тюрки. По даннымъ переписи 1897 г. населеніе пяти областей въ 5.281 тыс. чел. распредѣляется между главнѣйшими народностями

слѣдующимъ образомъ: тюркскія племена: киргизъ-кайсаки 1.888 тыс., кара-киргизы 200 тыс., узбеки 725 тыс., кара-калпаки 104 тыс., туркмены 248 т. и прочія тюркскія племена 470 тыс., а всего 3.735 т. или 68,9⁰/₀ всего населенія; сарты и таранчи — 1.021 тыс.; таджики 350 тыс.; персы 12 тыс., русскіе 198 тыс. и китайцы 12 тыс. Армяне, евреи, нѣмцы и прочіе народы представляютъ второстепенныя группы населенія.

О распредѣленіи этихъ народностей по областямъ можно судить по слѣдующей таблицѣ процентныхъ соотношеній различныхъ народностей въ каждой области.

	Закаспійская	Самарканд- ская.	Ферганская.	Сыръ-Дарь- инская.	Семирѣчен- ская.
Т ю р к и:					
Киргизы.	19,30/0	7,2	12,8	64,4	80,5
Узбеки.	—	59,1	9,9	4,3	—
Туркмены.	65,2	—	—	—	—
Каракалпаки 1)	—	—	0,7	6,3	—
Прочіе тюрки.	—	2,3	18,9	11,1	0,8
М е т и с ы:					
Сарты.	—	2,1	50,2	9,7	1,4
Таранчи.	—	—	—	—	5,7
И р а н ц ы:					
Таджики.	—	26,7	7,2	0,3	—
Русскіе.	8,6	1,6	0,7	3,0	9,8
Китайцы.	—	—	—	—	1,4

1) Это небольшое племя представляетъ остатокъ древнѣйшихъ тюрковъ. Каракалпаки—потомки тѣхъ печенѣговъ, которые играли крупную роль въ исторіи древней Руси.

Киргизы, потомки Тюрко-Монгольскихъ ордь, производившихъ нѣкогда нашествія на культурныя страны Азіи и Европы, составляютъ главную массу населенія (около 35%). Они раздѣляются на степныхъ, киргизъ-кайсаковъ и горныхъ, или кара-киргизъ. Типы и костюмы киргизовъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, а также жилища киргизовъ, юрты, можно наблюдать на снимкахъ 44, 45, 46 и 47. Говорятъ киргизы на тюркскомъ языкѣ, религіи магометанской. По образу жизни принадлежатъ къ кочевникамъ скотоводамъ. Начиная съ первой весенней оттепели до глубокой осени кочуютъ по степи, помѣщаясь въ юртахъ, сдѣланныхъ изъ войлока (кошмы) (рис. 44 и 45), перекочевывая со своими стадами съ мѣста на мѣсто.

Туркмены—главные обитатели Закаспійской обл. До занятія края русскими составляли какъ бы вольное казачество, гдѣ всѣ были равны и не было никакой предрержащей власти: званіе «хана» и «сѣрдаря» давалось, время отъ времени, съ общаго согласія, наиболѣе отважнымъ и ловкимъ. Главное туркменское племя текинцы (38.000 кибитокъ). Типы и жилища текинцевъ видны на снимкахъ 48 и 49, сдѣланныхъ въ окрестностяхъ Мерва. Туркмены—тоже магометане, но къ религіи довольно индифферентны, живутъ въ аулахъ, состоящихъ изъ кибитокъ или шалашей. Образъ жизни частью осѣдлый, частью кочевой.

Узбеки, или хивинцы, составляютъ главную часть населенія Самаркандской обл., а также отчасти Сыръ-Дарьинской и Ферганской. Они же составляютъ преобладающую народность въ ханствахъ Хивинскомъ и Бухарскомъ. Семья хивинцевъ и ихъ лѣтнее жилище имѣется на снимкѣ 50. Нарѣчіе узбековъ—тюркское, съ большой примѣсью персидскихъ словъ; образъ жизни полукочевой. Часть узбековъ живетъ въ кишлакахъ осѣдло.

Киргизы, туркмены и узбеки принадлежатъ къ тюрко-монгольской расѣ, а сарты и таранчи къ тюрко-иранской.

Сарты по численности занимаютъ второе послѣ киргизъ мѣсто въ Туркестанѣ (24% общаго населенія края) и населяютъ главнымъ образомъ Ферганскую и части Сыръ-Дарьинской и Самаркандской областей. Сарты живутъ осѣдло, многіе занимаются торговлей и ремеслами и въ этомъ отношеніи проявляютъ ловкость и практичность. Типы сартовъ и сартянокъ см. на снимкахъ 51 и 52.

Таранчи—родственны сартамъ, живутъ въ Семирѣч. области (Вѣрненскомъ уѣздѣ). Раньше въ продолженіе многихъ столѣтій они находились у китайцевъ въ рабствѣ, которое отразилось на нихъ неблагопріятно. Таранчи живутъ сравнительно бѣдно. Типы дѣтей и взрослыхъ, а также жилища ихъ на снимкахъ 53 и 54.

Къ иранской (арійской) группѣ народовъ, на-

селяющихъ Туркестанъ, относятся также таджики, живущіе въ южной части Туркестана, персы, попавшіе въ рабство въ Хиву и Бухару еще до распространенія русскаго владычества, авганы (см. сним. 55), эмигрировавшіе во время междоусобій въ Хиву и Бухару.

Изъ остальныхъ народностей Туркестана нельзя не указать на дунганъ (китайцевъ, принявшихъ магометанство), живущихъ теперь близъ г. Пржевальска и въ долинѣ р. Чу, индусовъ и евреевъ.

Индусы (сним. 56), преимущественно приѣзжіе изъ Пешевара, живутъ по городамъ Туркестана въ особо отведенныхъ для нихъ индійскихъ караванъ-сараяхъ. Жены и дѣти ихъ остаются на родинѣ. Занимаются они торговлей, по преимуществу индійскими товарами и ростовщицествомъ. На лбу между глазъ, какъ видно и на снимкѣ, имѣютъ всегда черту красной краски, бороду стригутъ въ кружокъ, голову бреютъ, оставляя на затылкѣ длинные волосы, на головѣ носятъ колпакъ, закрывающій уши и затылокъ. Евреи (сним. 57), разсѣянные по городамъ Ср. Азіи, вѣроятно, являются потомками плѣнниковъ, которыхъ уводили персидскіе и ассирійскіе завоеватели послѣ войнъ съ Израильскимъ и Іудейскимъ царствами. Евреи по языку и образу жизни нѣсколько ассимилировались съ окружающими народностями, но еврейскій типъ сохранился и явно замѣтенъ въ нихъ. Занимаются они торговлей; мусульманское

населеніе края относится къ нимъ свысока и положеніе ихъ въ краѣ приниженное. Встрѣчаются еще цыгане, носящіе отчасти особое названіе люли.

Плотность населенія.

Уже приведенныя цифры указываютъ, что въ областяхъ, занимающихъ территорію Туранской низменности и Арало-Балкашской, преобладаетъ кочевое населеніе. Эта зависимость бытовыхъ сторонъ жизни отъ природныхъ условій еще рельефнѣе выражается при разсмотрѣннн данныхъ о плотности населенія, каковыя данныя по переписи 1897 г. и по исчисленію на 1905 г. складываются въ такомъ видѣ:

	Пространство.	Населеніе въ 1891 г. абсолют. числа	На 1 кв. вер.	Населеніе въ 1905 г. абсолют. числ.	На 1 кв. вер.
Закаспійская	486.688,2	382.487	0,8	392.200	0,8
Самаркандская	60.597,6	860.021	14,2	1.002.200	16,7
Ферганская	80.667,0	1.572.214	19,4	1.794.700	22,3
Сырѣ-Дарьинская . . .	471.837,2	1.478.398	3,3	1.756.200	4,0
Семирѣченская	328.966,1	987.863	3,0	1.070.600	3,3
всего	1.398.756	5.280.983	3,8	6.015.900	4,3

Наиболѣе густо населенными являются Ферганская и Самаркандская области, т. е. древняя Согдіана. По уѣздамъ плотность распредѣляется такъ:

Уѣзды съ осѣдлымъ насел.	Уѣзды съ кочевымъ населеніемъ
Самаркандскій 44,0	Перовскій 1,5
Кокандскій 27,9	Копальскій 1,8
Андижанскій 26,3	Казалинскій 2,4
Наманганскій 23,4	Лепсинскій 2,8
Маргеланскій 23,2	Чимкентскій 3,0
Катты-Курганскій 15,7	Аулиеатинскій 4,5
Ташкентскій 11,8	Джеркентскій 3,0

Но и въ уѣздахъ съ рѣдкимъ населеніемъ послѣднее сосредоточивается въ оазисахъ. Такъ, на-примѣръ, въ Шурахаскомъ участкѣ Аму-Дарьинскаго Отдѣла съ общей плотностью въ 1,2 чел., въ полосѣ по берегу р. Аму-Дарьи въ районѣ оазиса плотность достигаетъ 15,3 чел., а въ пустынь она равна только 0,3 чел.

Городское населеніе.

Перепись указала и на значительное развитіе городской жизни. Городское населеніе всего Туркестана по переписи опредѣляется въ 730.727 чел., что составитъ 13,9%, т. е. болѣе, чѣмъ во всей Европейской Россіи (12,8%). По областямъ процентъ городского населенія выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: Закаспійская 11,1%, Самаркандская 15,7%, Ферганская 18,4%, Сыръ-Дарьинская 13,9% и Семирѣченская 6,%. Такимъ образомъ Самаркандская и Ферганская области по проценту городского населенія приближаются къ Царству Польскому (21,7%).

Распределение населенія по занятіямъ.

Перепись даетъ данныя и о распределеніи населенія по занятіямъ. Если взять главнѣйшіе роды промышленной дѣятельности, то процентныя отношенія, характеризующія распределеніе населенія по областямъ, могутъ быть представлены въ слѣдующей таблицѣ:

	Закаспій- ская.	Самар- кандская.	Ферган- ская.	Сырѣ- Дарьинск.	Семирѣ- ченская.
Сельское хозяйство и до- бывающая пром. . . .	79,3	76,9	70,5	82,5	91,2
Обрабатывающая пром. .	4,3	8,1	15,1	5,9	2,5
Торговля и передвиженіе.	6,4	6,6	6,0	5,0	2,8
Итого.	90,0	91,6	91,6	93,4	96,5

Первая группа населенія между двумя главнѣйшими отраслями сельскаго хозяйства — земледѣліемъ и скотоводствомъ — распределяется такъ, что цифры вполнѣ выражаютъ вліяніе естественныхъ условій, въ которыхъ находятся области Туркестана.

	Закаспій- ская	Самар- кандская	Ферган- ская	Сырѣ- Дарьинск.	Семирѣ- ченская.
Земледѣліе	46,8	68,5	66,8	48,9	45,7
Скотоводство	31,1	8,4	3,5	33,4	45,2

Такимъ образомъ, хотя земледѣліе преобладаетъ во всѣхъ областяхъ, но оно главнѣйшимъ

образомъ является занятіемъ населенія Самаркандской области и Ферганской; въ Закаспійской и Сыръ-Дарьинской скотоводствомъ занимается $\frac{1}{3}$ населенія, земледѣліемъ немного меньше половины, а въ Семирѣченской области населеніе между этими двумя видами сельскаго хозяйства дѣлится почти поровну. Развитіе земледѣлія и осѣдлости и вмѣстѣ съ тѣмъ большая густота населенія способствовали и развитію обрабатывающей промышленности въ Ферганѣ и долину Зеравшана (Самаркандская область), тогда какъ въ остальныхъ областяхъ болѣе слабое развитіе городской жизни характеризуется и меньшимъ развитіемъ обрабатывающей промышленности. Рельсовый путь, пролежавшій въ 1897 г. только черезъ Закаспійскую и Самаркандскую области, даетъ и большій процентъ населенія, занятаго торговлей и передвиженіемъ, отодвигая въ этомъ отношеніи на третье мѣсто Фергану, въ которой слѣдовало бы ожидать большаго развитія торговли.

Приведенныя цифры говорятъ, что осѣдлая жизнь наиболѣе развита въ предгорной полосѣ, тогда какъ пустынная Туранская низменность—районъ по преимуществу кочевого скотоводства, что напримѣръ наиболѣе рельефно выражено въ Мангишлакскомъ уѣздѣ Закаспійской области (95,6% скотоводовъ), Казалинскомъ Сыръ-Дарьинской (66,2% скотоводовъ) и Копальскомъ Семирѣченской (70,7% скотоводовъ).

III. Земледѣліе и бытъ осѣдлаго населенія.

Ирригація. Обработка почвы. Культурныя растенія. Полеводство. Второстепенныя культуры и сельско-хозяйственныя промыслы. Землевладѣніе и землепользованіе. Общій характеръ осѣдлыхъ населеній.

Ирригація.

Основою земледѣлія въ главнѣйшихъ центрахъ земледѣльческаго хозяйства является искусственное орошеніе. Малое количество осадковъ и во многихъ мѣстахъ солонцеватость почвы вызываютъ необходимость въ орошеніи полей. Поэтому говорить о земледѣльческомъ хозяйствѣ нельзя, не охарактеризовавъ мѣстной ирригаціи.

Послѣдняя воспользовалась уже отмѣченными чертами Туркестанскихъ рѣкъ—быстротой ихъ теченія вслѣдствіе рельефа мѣстности и наступленіемъ лѣтняго половодья и эксплуатируетъ нужную для земледѣльца влагу.

Изъ большихъ и малыхъ рѣкъ въ южной

преимущественно части Туркестана выведены каналы, которые, развѣтвляясь многочисленными отводами, покрываютъ своей сѣтью страну и разносятъ воду по полямъ и садамъ.

Ирригаціонные каналы—арыки, по-мѣстному,—выводятся изъ рѣкъ въ большинствѣ случаевъ посредствомъ плотинъ изъ хвороста и камня, врѣзывающихся мысомъ въ русло рѣки и отдѣляющихъ отъ послѣдней часть воды. На снимкѣ 58 изображенъ Саларскій арыкъ. Какъ видно на снимкѣ, теченіе рѣки запружено арыкомъ и вода направлена налѣво. Каналы сначала идутъ почти параллельно рѣкѣ, а затѣмъ отдаляются отъ нея. Посредствомъ многочисленныхъ отводовъ, арыковъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ вода разносится далеко отъ начала или головы арыка. Головные сооруженія нерѣдко уничтожаются рѣкою, а потому ирригаціонная администрація, въ большинствѣ случаевъ изъ туземцевъ, зорко слѣдитъ за ихъ состояніемъ, дабы своевременно произвести необходимый ремонтъ. При выводѣ большихъ арыковъ изъ рѣки примѣняются, между прочимъ, два слѣдующихъ техническихъ приема: *сипай* и *карабуры*. Сипай—три бревна связанныхъ пирамидой, у основанія которой вертикальныя бревна соединяются поперечными брусьями. Сипай ставится въ рѣку и затѣмъ нагружается хворостомъ и камнемъ. Тяжесть нагрузки заставляетъ сипай врѣзываться въ дно, которое въ то же самое время подмывается

рѣкою. Рядъ сипаевъ, врѣзавшихся въ дно рѣки, даетъ основу для дальнѣйшаго сооруженія плотины изъ хвороста и камня, которыми заполняются промежутки между сипаями. Карабура—это огромная фашина изъ хвороста и камня или дерна. Приготавливается она такъ. Изъ травы вьются длинные канаты, на которые укладываются хворостъ и камни. Затѣмъ эта масса скатывается валомъ и связывается канатами. Такія карабуры скатываются одна за другою въ рѣку, пока послѣдняя не будетъ подпружена. Сипайныя плотины примѣняются въ Ферганѣ, а карабуры—преимущественно въ долинныхъ частяхъ (Хивинскій оазисъ).

Выводъ второстепенныхъ арыковъ, когда приходится имѣть дѣло съ меньшей массой воды, значительно проще и не сопряженъ съ тѣми затрудненіями, какія представляетъ быстро текущая по камнямъ рѣка.

Для выпуска воды на поля, въ зависимости отъ топографіи мѣста, или просто проводится небольшая канавка и по ней вода постепенно заливаетъ орошаемый участокъ пашни, или же, если пашня выше уровня воды, около арыка роется яма, которая и наполняется водою. Надъ ямой ставится водоподъемное деревянное колесо съ привязанными по ободу глиняными черпаками. Колесо посредствомъ зубчатокъ приводится въ движеніе силой рабочаго скота; черпаки наполняются водою и, поднявшись надъ ямой, выливаютъ воду въ

желобъ, по которому послѣдняя и проводится къ орошаемому полю. Такія водоподъемныя колеса называются *чигирями*.

При проведеніи арыковъ населенію приходится встрѣчаться съ многочисленными условіями: то арыкъ встрѣчаетъ пересѣченную мѣстность и большими изгибами обходитъ лощину, то на пути встрѣчается оврагъ, черезъ который вода перебрасывается по желобу; то встрѣчается надобность провести воду туннелемъ. И во всѣхъ такихъ случаяхъ туземцы рѣшаютъ задачу, пользуясь всѣми находящимися въ ихъ распоряженіи средствами.

На снимкѣ 59, сдѣланномъ въ окрестностяхъ Байрамъ-Али, видно, какъ туземцы расчищаютъ проведенную среди поля канаву, выводящую воду къ орошаемымъ участкамъ.

На нашемъ снимкѣ 60 изображены оросительныя каналы для поливки древонасажденій въ окрестностяхъ Самарканда, а на снимкѣ 61—рисовыя поля, затопленныя при помощи оросительныхъ каналовъ.

О величинѣ труда, затраченнаго населеніемъ на орошеніе земель, можно судить по слѣдующимъ, на примѣръ, цифрамъ: Захъ-арыкъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ имѣетъ 150 верстъ длины, а съ своими отводами покрываетъ территорію, на которой орошаетъ до 24 тыс. десятинъ; арыкъ Бассу въ томъ же уѣздѣ имѣетъ въ длину 175 верстъ и орошаетъ до 15 тыс. десятинъ.

Крайне оригинальна ирригація въ Ахаль-Текинскомъ оазисѣ Закаспійской области. Рѣчки тамъ не большія и онѣ не могутъ удовлетворить нужду въ оросительной водѣ. Населеніе восполняетъ этотъ недостатокъ, используя подпочвенную воду. Съ этою цѣлью по склону горы или горной долины роется рядъ каналовъ, которые соединяются между собою подземнымъ туннелемъ. Благодаря этому подпочвенная вода, собирающаяся въ каждомъ изъ колодцевъ, переводится въ нижній колодецъ и затѣмъ выводится на данную поверхность. Туннели для прочности или обдѣлываются камнемъ или въ нихъ вкладываются трубы изъ обожженной глины, трубы, позволяющія проползати человѣку для очистки и ремонта ихъ. Такія сооруженія, называемыя кяризами, представляютъ наслѣдство древней иранской культуры. Въ странѣ, гдѣ количество атмосферныхъ осадковъ и время года, когда они выпадаютъ, исключаютъ возможность земледѣлія и гдѣ въ то же самое время климатъ и почва представляютъ благопріятныя условія для развитія цѣнныхъ культуръ, ирригація восполняетъ недостатки естественныхъ условій. Ради восполненія этихъ недостатковъ человѣчество и создало ирригацію, воспользовавшись не только водою, текущею по поверхности земли, но и водою, текущею подъ землею. Кяризь это тотъ же артезіанскій колодецъ, труба котораго раздѣлена на нѣсколько вертикально стоящихъ и го-

ризонгально положенныхъ для соединенія вертикальныхъ трубъ.

Земледѣліе. Ирригація заставила и вести обработку земли такъ, чтобы удобнѣе было доставлять необходимую культивируемымъ растеніямъ воду. Какъ при прямомъ напускѣ воды, такъ и при чигирномъ орошеніи поля приводятся въ такой видъ, чтобы вода могла равномѣрно распредѣляться на нихъ и равномѣрно питать растенія. Поля разбиваются на небольшія клѣтки (100—200 кв. саж.), какъ это видно на снимкѣ 61, окруженные земляными валиками-межами, каждой такой клѣткѣ придается по возможности горизонтальная поверхность. Вода проводится поочередно на каждую клѣтку и наполняетъ послѣднюю слоемъ въ 3—5 дюймовъ. Такъ обыкновенно орошаются посѣвы полевыхъ растеній, за исключеніемъ хлопка, бахчей и огородовъ. Орошеніе хлопка, бахчей и огородовъ производится по канавкамъ зигзагомъ, окружающимъ гряды съ растеніями. Большинство культивируемыхъ растеній требуетъ періодическаго орошенія, 3—5 разъ въ лѣто, а люцерна 10—15. Только рисъ растетъ все лѣто въ слабо протекающей водѣ, слой которой достигаетъ высоты въ 5—6 дюймовъ. Небольшія клѣтки полей, называемыя *атызами* (въ Хивѣ) и *шалыпаями* на рисовыхъ поляхъ, позволяютъ проводить воду съ одного атыза на другой, вмѣсто того, чтобы проводить канаву къ каждому атызу отдѣльно.

Орошеніе посѣвовъ производится главнымъ образомъ послѣ появленія всходовъ и повторяется въ теченіе вегетативнаго періода. Но въ мѣстностяхъ, гдѣ почва болѣе содержитъ солей, орошеніе необходимо и при подготовительной къ посѣву обработкѣ почвы, въ цѣляхъ выщелачиванія и обезпеченія растеній влагою въ моментъ прорастанія и до развитія всходовъ. Надо имѣть въ виду, что вода несетъ всегда много землистыхъ частицъ и орошеніе молодыхъ всходовъ съ заилинѣемъ послѣднихъ равносильно ихъ гибели, почему и нельзя орошать всходы прежде, чѣмъ они не поднимутся надъ землей. До посѣва орошеніе производится и внѣ районовъ съ солонцеватой почвой, когда надобно приступить къ позднему посѣвамъ или къ озимымъ и когда безъ орошенія обработка земли очень трудна.

На нашемъ снимкѣ 62 изображена водяная рушилка риса.

Обрабатываютъ землю коннымъ орудіемъ, называемымъ *омачь*. Это кусокъ дерева, изогнутаго подъ тупымъ угломъ. На нижній конецъ надѣвается литой желѣзный сошникъ безъ отвала, къ верхнему концу придѣляется ручка, а въ нижней части этой верхней половины омача прикрѣпляется дышло, которое можно переставить выше или ниже, смотря по желаемой глубинѣ вспашки. Въ дышло впрягаются два быка, на которыхъ и вспахиваютъ землю, производя разрыхленіе почвы.

Испаханное поле разглаживают доскою или перевернутымъ на бокъ омачемъ, а затѣмъ снова пашутъ и заглаживаютъ, такъ что обработанное поле представляетъ выравненную какъ полъ пашню съ легко раздробленной почвой. Въ хивинскомъ оазисѣ доска, служащая для заглаживанія посѣвовъ, имѣетъ еще рядъ насаженныхъ на нее копыевидныхъ лопаточекъ. Этими лопаточками (доска съ ними называется *мала дандена*, а безъ нихъ просто *мала*) взрывается пашня передъ посѣвомъ, производя неглубокія бороздки; ея же разбивается корка, если послѣ посѣва выпадетъ дождь.

Лѣсъ, содержащій въ себѣ много минеральныхъ удобреній, нуждается еще и въ навозѣ. Послѣдній примѣняется повсемѣстно, а въ Хивинскомъ оазисѣ навозъ смѣшивается съ пескомъ. Практикуется также мергелеваніе или вѣрнѣе освѣженіе почвы доставленіемъ на пашню новой непаханной земли или высушеннаго ила, вынутаго со дна оросительныхъ каналовъ во время чистки послѣднихъ каждую весну.

Говоря объ обработкѣ земли, нужно упомянуть еще объ одномъ орудіи, о кетменѣ или сапѣ. Это крупная лопата, насаженная на рукоятку подъ почти прямымъ угломъ. Кетменемъ туземцы приготавливаютъ гряды, имъ же копаются арыки, кладется на телѣгу навозъ, расбрасывается по полю— словомъ это общепотребительное орудіе.

Культивируемая растенія.

Климатическія условія Туркестана допускаютъ культуру многихъ растеній, изъ которыхъ одни даютъ урожай въ іюнѣ, другія въ августѣ и сентябрѣ и даже октябрѣ, при чемъ нѣкоторыя растенія высѣваются послѣ сбора пшеницы и ячменя, въ іюнѣ. Возможность такихъ вторыхъ посѣвовъ повышаетъ доходность земледѣлія, хотя для нѣкоторыхъ растеній это повышение идетъ на погашеніе убытковъ отъ первыхъ посѣвовъ. Въ полеводство входятъ слѣдующія растенія: зерновыя—пшеница, рисъ, ячмень, просо, кунакъ (мелкое просо), овесъ, рожь (въ Семирѣчьи), джугара и кукуруза; бобовыя: горохъ, машъ и лобія; масличныя: кунджуть, ленъ, индау; тыквенныя: дыня, арбузъ, тыква—изъ числа послѣднихъ горлянка идетъ на приготовленіе посуды изъ плодовъ ея,—корнеплоды: морковь, а послѣ занятія края русскими, картофель и свекла простая, а съ начала XX вѣка сахарная; прядильныя: хлопкъ, канатъ (Фергана) и конопля; огородныя: лукъ, капуста, томаты, баклажаны, салатъ, рѣдись, рѣдька и проч. (большинство огородныхъ введено въ культуру русскими). Техническія: табакъ и красильныя марена и сафлоръ и наконецъ кормовыя—люцерна и нерѣдко, какъ второй посѣвъ, густо сѣянная джугара (Хивинскій оазисъ и Фергана).

Нашъ снимокъ 63 изображаетъ пахоту земли у узбековъ, а снимокъ 64 показываетъ оригинальный способъ уборки сѣна въ Средней Азiи, гдѣ часто стоги сѣна, какъ, напримѣръ, у таранчей, складываются на крышахъ домовъ. Снимокъ же 65 рисуесть намъ молотьбу хлѣба. На снимкѣ 66 виденъ хлѣбный базаръ въ Самаркандѣ съ развалинами дворца жены Тамерлана.

До начала 80-хъ годовъ прошлаго столѣтiя главнѣйшими растенiями въ полеводствѣ были пшеница, рисъ, просо, джугара, ячмень, дыни и люцерна, а съ половины 80-хъ годовъ къ нимъ присоединился хлопокъ изъ сѣменъ американскаго сорта Uрband. Въ настоящее время хлопокъ приобрѣлъ очень видное значенiе въ экономической жизни края. Онъ вдвинулъ Туркестанъ въ кругъ оборота экономической жизни не только Россiи, но и всего мiра, такъ какъ посѣвы хлопка зависятъ во многомъ отъ состоянiя хлопководства въ Америкѣ. Правда, въ развитiи туркестанскаго хлопководства большую роль сыграли высокiя пошлины на привозный заграничный хлопокъ, но тѣмъ не менѣе и мѣстныя условiя, а также пути сообщенiя много помогли развитiю этой отрасли сельскаго хозяйства. На ростъ хлопководства указываютъ слѣдующiя цифры. Въ 1887 г. вывозъ хлопка изъ Туркестана достигалъ 212 тыс. пуд., а въ 1906 г. — уже около 5 мил. пуд. съ площади въ 250 тыс. дес. Главнымъ хлопковымъ райономъ является Фер-

гана, дающая около $\frac{2}{3}$ всего русскаго средне-азіатскаго хлопка. Американскій хлопокъ, дающій хорошее волокно, а главное несущій раскрывающіяся коробочки, облегчающія самый сборъ волокна, вытѣсняетъ туземный хлопокъ съ нераскрывающимися коробочками. Сборъ хлопка производится по мѣрѣ созрѣванія его три раза съ начала сентября до половины октября, хотя не рѣдки случаи, что мелкія хозяйства ради экономіи времени оставляютъ волокно на стебелькѣ и производятъ сборъ одновременно. Собранный хлопокъ на заводахъ посредствомъ машинъ, приводимыхъ въ движеніе силою пара или воды, очищается отъ сѣмянъ, прессуется и кипами въ 10 пуд. вывозится въ Москву и Лодзь, главные центры хлопчатобумажной промышленности. Небольшой хлопкочесальный заводъ на Чиготаѣ въ окрестностяхъ Ташкента изображенъ на нашемъ снимкѣ 67. Снимокъ 68 воспроизводитъ хлопкоочистительный заводъ Ярославской мануфактуры въ Чарджуѣ. Другой снимокъ 69 изображаетъ караваны верблюдовъ, нагруженныхъ хлопкомъ, а снимокъ 70—упаковку и складъ хлопка въ Государевомъ имѣніи Байрамъ-Али. На снимкѣ 71 видна погрузка на пароходъ хлопка въ Красноводскѣ, гдѣ находятся завозные склады хлопка.

О размѣрѣ посѣвовъ различныхъ растений вполнѣ точныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣется, но приблизительныя данныя указываютъ, что около 50% во всемъ краѣ занято злаками, около 14%—

хлопкомъ, около 6—7⁰/₁₀—люцерною, а остальная площадь прочими посѣвами, также садами и виноградниками. Общая площадь культурныхъ земель опредѣляется около 2.600 тыс. дес., изъ которыхъ около 2.200 тыс. на искусственно-орошаемыхъ земляхъ и около 400 тыс. на такъ называемыхъ багарныхъ земляхъ, засѣваемыхъ безъ искусственнаго орошенія. Послѣднія земли расположены преимущественно по предгорьямъ, гдѣ выпадаетъ больше осадковъ. Надо замѣтить, что хлѣбопашество на багарныхъ земляхъ развивается вслѣдствіе роста цѣнъ на хлѣбъ, по причинѣ сокращенія хлѣбныхъ посѣвовъ на искусственно орошаемыхъ земляхъ и вслѣдствіе осѣданія кочевниковъ и роста русской колонизаціи. Общая площадь культуры составляетъ около 2⁰/₁₀ всей территоріи края. Этимъ самымъ вполне опредѣляется, какъ велико въ Туркестанѣ преобладаніе песчаныхъ и глинистыхъ пустынь и неудобныхъ для обработки горъ. Запасы же земель и главное вода для дальнѣйшаго развитія культурной площади пока опредѣляются въ районѣ, пригодномъ для хлопководства въ 1¹/₂ мил. десятинъ. Въ отдѣльныхъ областяхъ культурная площадь занимаетъ слѣдующія части всей территоріи: въ Ферганской области 1⁰/₁₀, въ Самаркандской 10⁰/₁₀, Сыръ-Дарьинской 1⁰/₁₀, Семирѣченской 1⁰/₁₀ и Закаспійской 0,2⁰/₁₀.

Второстепенныя отрасли хозяйства оазисаго населенія.

Часть культурной площади Туркестана занята садами и виноградниками. Садоводство преслѣдуетъ двѣ цѣли: плодоводство и искусственное лѣсонасажденіе. Нѣтъ ни одной усадьбы у оазисаго населенія безъ древесныхъ насажденій; деревьями обсажены и берега арыковъ. Какъ строительный матеріаль разводять тополь, карагачъ (вязь) и тальникъ (ива), а также лохъ (джидда). Какъ подѣлочными пользуются также еще абрикосомъ и тутовникомъ (шелковица). Изъ неплодовыхъ деревьевъ разводится въ садахъ ради тѣни и красоты другой видъ карагача *сады-карагачъ*, который несетъ огромную шаровидную крону. Въ общественныхъ мѣстахъ (мечети) и у многихъ лицъ въ садахъ сады-карагачъ, какъ это видно на снимкѣ 72, изображающемъ моленіе сартовъ у мечети Хаджи-Ахраръ,—почти обязательное явленіе. Въ тѣни двухъ-четырехъ такихъ карагачей туземець проводитъ лѣтомъ почти все свое свободное время.

Плодоводство существуетъ въ краѣ давно. Разводятся главнымъ образомъ абрикосы, персикъ, яблоня, груша, айва, вишня, слива, гранатъ и иногда винная ягода. Въ послѣднее время стало сильно развиваться разведеніе яблокъ и грушъ европейскихъ сортовъ, а также ягодъ: клубники,

земляники, малины, смородины и крыжовника; пловодство имѣтъ всѣ шансы на широкое развитіе.

Виноградство существуетъ, главнымъ образомъ, въ Самаркандской области. Виноградъ на орошаемыхъ земляхъ не страдаетъ отъ филлоксеры, а грибныя болѣзни въ послѣднее время, благодаря дѣятельности Туркестанскаго общества сельскаго хозяйства, обратили на себя вниманіе, и туземцы начинаютъ охотно бороться съ ними. Виноградъ въ Туркестанѣ разводится на лугахъ, по которымъ онъ вѣется, образуя сводчатыя аллеи. Урожайность мѣстныхъ виноградниковъ очень высокая, 800—1000 пудовъ съ десятины. Во времена ханскаго владычества виноградъ или сѣдался въ свѣжемъ видѣ или сушился на изюмъ и вывозился въ киргизскую степь. Съ конца 60-хъ годовъ возникло въ Туркестанѣ винодѣліе, которое, однако, развивается медленно: въ началѣ XX столѣтія выработывалось 100 тыс. ведеръ. При 20 тыс. дес. виноградниковъ размѣры винодѣлія нужно признать очень скромными.

Какъ побочныя отрасли мелкаго хозяйства нужно отмѣтить еще шелководство и пчеловодство. Шелковичный червь, откармливаемый листьями бѣлаго тута, даетъ коконы, размотка которыхъ даетъ шелкъ. Шелководство развито, главнымъ образомъ, въ Ферганской и Самаркандской обл., чему не мало содѣйствовало снабженіе насе-

ленія здоровой греной, не содержащей зародышей грибной болѣзни, пемрины. Хотя въ Туркестанѣ давно уже шелководство вызвало и шелкоткачество, но послѣднее по техникѣ не стоитъ высоко, главнымъ образомъ, въ виду отсутствія усовершенствованныхъ шелкоразмотныхъ станковъ. Шелкъ мѣстнаго приготовленія не имѣетъ ровной нити и поэтому цѣнится ниже кавказскаго. Въ настоящее время коконы изъ Туркестана въ большомъ количествѣ вывозятся въ Марсель. Добывается коконовъ около 150 тыс. пудовъ.

Пчеловодство развито, главнымъ образомъ, въ Семирѣченской области, но оно распространяется и среди туземцевъ въ другихъ областяхъ, особенно въ Самаркандской. Размѣры пчеловодства выражаются въ 25 тыс. пудовъ сбора меду.

Землевладѣніе и землепользованіе.

Хозяйство на ирригаціонныхъ земляхъ требуетъ затраты большого труда какъ на обработку и удобреніе полей, такъ и на орошеніе. Интенсивностью земледѣлія объясняется мелкая форма землевладѣнія. По нѣкоторымъ уѣздамъ, гдѣ производились кадастровыя работы, средніе размѣры землевладѣній на 1 дворъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: Ташкентскій уѣздъ 5,5 дес. искусственно-орошаемыхъ земель, Маргеланскій—4,3 дес. и Андижанскій 4,5 дес. Однако колебанія размѣровъ землевладѣнія довольно значительны:

встрѣчаются съ одной стороны владѣльцы сотенъ десятинъ и хозяйства, располагающія лишь одной десятиной и даже менѣе. Вообще наблюдается въ краѣ дробленіе землевладѣнія какъ слѣдствіе несоотвѣтствія между ростомъ населенія и ростомъ искусственно-орошаемыхъ земель. А въ густо населенныхъ районахъ этотъ процессъ привелъ къ наличности безземельныхъ земледѣльцевъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Самаркандскаго уѣзда число такихъ хозяйствъ достигаетъ 30%. Такое безземельное населеніе или уже оторвалось отъ земледѣлія и занято въ обрабатывающей промышленности или въ ремеслахъ или же составляетъ классъ исключительно земледѣльческихъ рабочихъ. Впрочемъ батрачeskій земледѣльчeskій трудъ мало распространенъ. Болѣе распространена аренда безземельнымъ населеніемъ земли у крупныхъ землевладѣльцевъ на началахъ исполной аренды, называемой каранда. Суть каранднаго землепользованія заключается въ томъ, что арендаторъ принимаетъ отъ владѣльца земли уже вспаханное и засѣянное поле и на немъ лежитъ лишь уходъ за пашней въ теченіе лѣта. Въ большинствѣ случаевъ такая каранда примѣняется въ хлопководствѣ. И русскіе крупные хлопководы пришли по опыту къ заключенію, что карандное хлопководство болѣе обезпечиваетъ ихъ, чѣмъ веденіе хозяйства наемными рабочими. При карандѣ арендаторъ кромѣ готовой пашни получаетъ усло-

вленную сумму денег на расходы и натурою 1—2 пуда пшеницы. По окончаніи вегетативнаго періода урожай дѣлится пополамъ и арендаторъ изъ своей доли возвращаетъ землевладѣльцу полученную отъ него на расходы ссуду. Карандное землепользованіе сартами у киргизъ ведетъ къ осѣданію сартовъ въ Киргизской степи и приводитъ постепенно къ сартовской колонизаціи степи.

Форма землевладѣнія, наиболѣе распространенная въ краѣ—подворно-участковое владѣніе. Но нерѣдка и община не только среди киргизъ, но и среди сартовъ. Въ Чимкентскомъ уѣздѣ въ сартовскихъ общинахъ при передѣлахъ пахотныхъ земель долю въ послѣднихъ получаютъ лишь тѣ хозяйства, которыя владѣютъ рабочимъ скотомъ и омачемъ и слѣдовательно могутъ вести хозяйство. Лишившіеся скота и слѣдовательно не получающіе надѣла сарты уходятъ зачастую въ Киргизскую степь, гдѣ и вступаютъ съ киргизами въ договоры по арендѣ земли на началахъ каранды.

Общій характеръ осѣдлыхъ поселеній.

Культурные оазисы пятнами разбросаны по развѣтвленіямъ ирригаціонныхъ каналовъ. Такія пятна то зеленѣютъ отдѣльными оазисами среди пустыни (сним. 4), то сливаются въ одно огромное пятно, состоящее изъ квадратовъ различныхъ полевыхъ культуръ и разбросанныхъ среди нихъ осѣдлыхъ поселеній, кутающихся въ зелени са-

довъ. Отъ послѣднихъ, какъ нити, пересѣкаютъ оазисъ въ различныхъ направлѣнiяхъ ряды деревьевъ по берегамъ арыковъ, или по краямъ полей, то поднимая къ небу высокiя стройныя вершины тополей, то поражая взоръ небольшими кронами искривленныхъ вѣтвей бѣлой шелковицы, постоянная обрѣзка которой на кормъ червей придаетъ деревьямъ уродливый видъ.

Осѣдлыя поселенiя или разбросаны отдѣльными хуторами или группируются въ селенiя. Первый типъ встрѣчается особенно въ Хивинскомъ оазисѣ, гдѣ болѣе скученныя поселенiя представляютъ торговые пункты, оживляющiеся въ базарные дни, или города съ населенiемъ, занятымъ обрабатывающей промышленностью. Въ южномъ Туркестанѣ, хотя селенiя ближе подходятъ къ типу деревень, но они всегда окружены отдѣльными хуторами, которые часто подходятъ и къ хуторамъ уже другого селенiя, придавая оазисамъ видъ непрерывной сѣти полей, садовъ, хуторовъ и скученныхъ кишлаковъ. Отдѣльные хутора, окруженные высокими стѣнами съ башенками по угламъ и по обѣ стороны деревянныхъ воротъ, напоминаютъ крѣпостцы, не имѣющiя ни одного окна и ни одной двери во внѣшнiй мiръ. Сады у крупныхъ владѣльцевъ прячутся за стѣнами, а у большинства расположены внѣ крѣпостцы и тоже окружены заборами изъ желто-сѣраго леса. Изъ-за этихъ заборовъ высоко поднимаются темныя и блѣдныя зе-

лени различныхъ деревьевъ, серебристыя вѣтви джидды и огромными шарами выдѣляются кроны сады карагачей. Характерный такой пейзажъ представляетъ паркъ въ Наманганѣ (Фергана), бывшая въ VIII и IX вв. резиденція ферганскихъ хановъ (снимокъ 73). При вѣздѣ въ селенія дорога идетъ между сѣрыхъ заборовъ и пыльной лентой вьется среди почти безлюдной улицы, на которую выходятъ низкія постоянно запертыя калитки. Только сартовская дѣтвора бѣгаетъ по улицѣ, играя и подбирая на дорогѣ свѣжій коровій пометъ, прилѣпляя его блиномъ на стѣну забора. Такой высохшій блинъ-кизякъ служитъ топливомъ. Въ центрѣ селенія послѣднее оживляется. вмѣсто сѣрыхъ заборовъ, какъ это видно на снимкѣ 74, на которомъ изображены сарты и сартянки въ туземныхъ костюмахъ, тянутся лавки-навѣсы, въ которыхъ идетъ торгъ мануфактурными и заводскими товарами, съѣстными продуктами, всевозможнымъ мелкимъ товаромъ и въ которыхъ тутъ же на виду у всѣхъ кипитъ работа кузнецовъ, портныхъ, шьющихъ на машинахъ халаты и тюбетейки, плотниковъ, сѣдельниковъ, сапожниковъ и другихъ ремесленниковъ-кустарей, выставившихъ на авансцену продукты своихъ издѣлій. Около кузнеца стоитъ на улицѣ станокъ дляковки лошадей, а мастерская телѣжника окружена изломанными арбами, нуждающимися въ ремонтѣ. На базарѣ же въ лавкахъ-навѣсахъ расположились чайхане, харчевни

съ печкой на переднемъ планѣ, надъ котломъ которой желтой башенкой уставлены рѣшета съ варящимися въ пару пельменями, и пекарни съ шаровидными печами, на внутренней раскаленной поверхности которыхъ пекутся плоскія лепешки или пирожки съ мясомъ, а мѣстами съ молодой зеленою люцерны. Базаръ пестрѣетъ разноцвѣтными товарами и полонъ жизни. Въ большихъ городахъ базарная жизнь носить тотъ же характеръ, но тамъ она еще красочнѣе и еще богаче и разнообразнѣе. На нашемъ снимкѣ 75 изображенъ характерный для всего Туркестана базаръ у мечети Тилля-Кари въ Самаркандѣ, на снимкѣ 76—типичная сцена у уличнаго цирульника-сарта. Снимокъ 77 изображаетъ базаръ дынь въ Черджуѣ, а снимокъ 78—чай-ханэ сартовъ у мечети Хаджи-Ахраръ. Снимокъ-же 79—базаръ въ Самаркандѣ у мадрасы Ширъ-Даръ, снимокъ 80—группу сартовъ, текинцевъ (слѣва персіянинъ) за игрою въ карты у чай-ханэ; снимокъ 81—группу сартовъ въ чай-ханэ въ Самаркандѣ, снимокъ 82—базаръ у мечети Сута-Мара-бекъ въ Кокандѣ, снимокъ 83—базаръ въ Асхабадѣ. Туземецъ, домашняя жизнь котораго характеризуется замкнутостью женщинъ, любитъ базаръ. Онъ для него не только мѣсто купли-продажи, но своеобразный клубъ, гдѣ онъ можетъ провести время въ обществѣ и узнать всѣ новости какъ изъ жизни своего кишлака, такъ и изъ жизни сосѣд-

няго и даже нерѣдко отъ заѣзжихъ людей и о жизни далекихъ странъ.

На 100 мужчинъ приходится женщинъ

	въ городахъ.	въ сельскомъ населеніи.	во всей обла- сти.
Закаспійская . . .	33,8	89,0	80,5
Самаркандская . . .	79,4	81,8	81,4
Ферганская . . .	78,0	83,9	82,8
Сырѣ-Дарьинская . .	75,5	85,5	84,0
Семирѣченская . . .	78,1	86,8	86,3
По краю . . .	74,2	84,9	83,1

Домашняя же жизнь туземца монотонна и уныла. Дворъ его въ большинствѣ случаевъ состоитъ изъ двухъ половинъ: мужской ташкари и женской ичкари, раздѣленныхъ заборомъ съ калиткой, которая, дабы препятствовать мужчинамъ видѣть женщинъ, со стороны ичкари отгорожена заборчикомъ. Женщина все свое время послѣ замужества проводитъ въ ичкари и если появляется на улицѣ, то въ видѣ исключенія. Переѣзжаютъ женщины также въ занавѣшенной со всѣхъ сторонъ арбѣ съ параджи, накинутомъ на голову, и съ чернымъ чимбетомъ, закрывающимъ ее лицо. Приниженное положеніе женщины ясно выдѣляется по даннымъ переписи. Во всемъ краѣ на 100 мужчинъ приходится 83,1 женщины, что ясно указываетъ на ее положеніе. Правда, развитіе городской жизни отражается на отношеніи между

числомъ мужчинъ и женщинъ, но преобладаніе мужчинъ надъ женщинами наблюдается не только въ городахъ, но и въ селеніяхъ, какъ это видно изъ таблицы, помѣщенной на стр. 70.

IV. Скотоводство и кочевой бытъ.

Размѣры скотоводства. Породы скота, разводимаго въ разныхъ областяхъ. Условія кочевого скотоводства. Власть скота и связанный съ этимъ бытъ населенія. Джуть. Осѣданіе кочевниковъ.

Размѣры скотоводства.

Полоса предгорій и лесовыя долины, гдѣ возможно земледѣліе и осѣдлость, занимаютъ небольшую часть Туркестана, около 2% всей его территоріи. Остальная часть, какъ сказано было выше, представляетъ глинисто-солонцеватую и песчаную пустыню, слишкомъ слабо орошенную текущей водой и получающую слишкомъ, мало атмосферныхъ осадковъ, чтобы была возможность вести тамъ земледѣльческое хозяйство. Но въ то же время эта пустыня покрыта хотя и рѣдкою, но пригодною для корма скоту растительностью. Поэтому эта часть пустыни только и можетъ быть эксплуатирема человекомъ для разведенія скота, перегоняемаго съ одного мѣста на другое по мѣрѣ вытра-

вливанія травяного покрова. Пустыня направила дѣятельность челоѣка къ кочевому скотоводству. На нашемъ снимкѣ 84 видно киргизское стадо барановъ у водополя, при чемъ пастухъ сидитъ верхомъ на осѣдланномъ быкѣ.

О наличности кочевого скотоводства въ различныхъ областяхъ края можно судить по слѣдующимъ даннымъ о среднемъ количествѣ головъ скота, приходящагося на одно хозяйство. Для опредѣленія этихъ среднихъ величинъ взято количество скота по даннымъ за 1898—99 г. и число хозяйствъ по даннымъ переписи 1897 г., при чемъ мелкій скотъ (овцы и козы) для удобства сравненія переведены на крупный скотъ, по расчету шесть головъ мелкаго скота за одну голову крупнаго.

На 1 хозяйство приходится головъ.

	Верблю- довъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Мелкаго.	Всего.
Закаспійская	3,1	1,6	0,6	8,1	31,4
Самаркандская	0,4	0,7	1,5	1,4	4,0
Ферганская	0,1	1,5	1,7	0,9	4,2
Сыръ-Дарьинская	2,1	2,2	2,6	4,1	11,0
Семирѣченская	0,5	4,1	2,6	4,5	11,7

Породы скота.

Эти цифры показываютъ, что кочевое скотоводство болѣе всего распространено въ Закаспійской, Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ, т. е. въ тѣхъ самыхъ, которыя главною массою своей

территоріи занимаютъ пустыню. Въ этихъ трехъ областяхъ главною отраслю скотоводства является овцеводство, за которымъ въ Закаспійской области идетъ верблюдоводство, въ Семирѣченской—коне-водство, а въ Сыръ-Дарьинской разведение рогатаго скота. Рогатый скотъ является признакомъ перехода къ осѣдлому быту. Въ Сыръ-Дарьинской, а также и въ Семирѣченской областяхъ разведение рогатаго скота объясняется какъ распространениемъ осѣдлости, такъ съ другой стороны наличностью въ нѣкоторыхъ мѣстахъ благоприятныхъ для разведения рогатаго скота условій. Такими мѣстами являются дельта р. Аму-Дарьи, гдѣ приходится на хозяйство 3,4 головы рогатаго скота и полоса Тянь-Шаня, гдѣ въ Аулиеатинскомъ, Пишпекскомъ, Пржевальскомъ и Джеркентскомъ уѣздахъ у туземнаго населенія приходится на хозяйство отъ 3,2 до 2,9 головы. Въ горахъ средней части Тянь-Шаня рогатый скотъ эксплуатируется какъ выючный, а не только какъ мясной и молочный. Песчаная пустыня Закаспійской и Сыръ-Дарьинской областей только и могутъ быть эксплуатировемы для овцеводства и верблюдоводства. Верблюдъ—этотъ корабль пустыни находитъ въ пескахъ и на глинистыхъ солонцахъ кормъ, къ которому лошадь не привычна. Съ другой стороны верблюдъ можетъ дольше пробыть безъ питья, что, при наличности рѣдкихъ колодезевъ (50—60 верствъ одинъ отъ другого), очень важно въ степи.

Служить верблюду как вьючное животное, а также доставляет и молоко. Нужно однако замѣтить, что верблюдъ очень чувствителенъ къ морозамъ и требуетъ зимою особаго ухода. Молодые верблюжата всегда зимою носятъ попону, а взрослые животныя не ложатся прямо на снѣгъ и потому при остановкахъ кочевники снимаютъ слой снѣга и взрыхляютъ почву. Верблюдовъ мы уже видѣли на нашихъ снимкахъ, караванъ верблюдовъ въ г. Термазѣ изображенъ также на снимкѣ 85, а зимній караванъ верблюдовъ, запряженныхъ въ сани, на снимкѣ 86.

Для коневодства же пустыня мало пригодна. Эта отрасль скотоводства наиболѣе развита въ горномъ Туркестанѣ, гдѣ обиліе пастбищъ со злаками и бобовыми растеніями создаетъ благоприятныя условія для коневодства. Въ Джаркентскомъ и Пржевальскомъ уѣздахъ Семирѣченской области на одно хозяйство приходится въ среднемъ 5,7 и 5,0 лошадей, въ Аулиеатинскомъ 4,6, Копальскомъ 4, Пишпекскомъ 3,8, Чимкентскомъ 3,4 и Лепсинскомъ 3,3. Во всѣхъ этихъ уѣздахъ часть территоріи занята горами. Гдѣ послѣднихъ больше, тамъ и коневодство болѣе развито. Киргизская лошадь, распространенная въ кочевыхъ районахъ, не отличается ростомъ, но по выносливости и способности дѣлать большіе переходы она не имѣетъ себѣ равной. Надо, однако, замѣтить, что экономическія условія, постоянно ухудшающіяся вслѣд-

ствіе разрушенія натурального хозяйства, съ одной стороны, и привычка киргизъ къ кумысу, приготовленному изъ лошадиного молока, съ другой, — ведутъ къ пониженію качествъ киргизской лошади. Воспитываясь на недостаточномъ питаніи материнскимъ молокомъ, киргизская лошадь вырастаетъ болѣе слабой и болѣе малорослой. Типичныя среднеазиатскія лошади имѣются на нашемъ снимкѣ 48, гдѣ изображенъ текинецъ съ женой, верхомъ на лошади.

Овцеводство развито болѣе всего въ Закаспійской области по тѣмъ же причинамъ, по какимъ тамъ распространено и верблюдоводство. Но въ Семирѣченской и Сырь-Дарьинской областяхъ овцеводство преобладаетъ въ гористыхъ мѣстахъ, представляющихъ и въ полосѣ горностепной флоры, и на альпійскихъ лугахъ превосходныя пастбища, гдѣ лѣтомъ скотъ хорошо откармливается и нагуливаетъ жиръ. Киргизская овца исключительно жирнохвостая, курдючная. Она отличается своими мясными качествами, но шерсть ея груба. Тѣмъ не менѣе овечья шерсть представляетъ видную отрасль вывоза изъ степи. Кромѣ курдючной разводится еще въ Закаспійской области, въ Хивинскомъ оазисѣ и въ Сѣверной Бухарѣ такъ называемая каракульская овца. Это преимущественно степная порода. Даетъ она знаменитыя черныя мерлушки, снимаемыя съ утробныхъ ягнятъ.

Рогатый скотъ Туркестана — главнымъ образомъ

рабочій и мясной. Молоко туркестанскихъ коровъ содержитъ большой процентъ жиру, но удоилвость коровъ не высокая. Скотъ не крупный, но при хорошемъ уходѣ, а главное кормѣ онъ можетъ быть прекраснымъ мяснымъ скотомъ. Семирѣчье, отличающееся хорошими пастбищами, уже поставляетъ мясной скотъ, идущій на рынки столичныхъ городовъ.

Условія кочевого хозяйства.

Условія скотоводческаго хозяйства въ пустынѣ лежатъ въ основѣ кочевого быта населенія. Травяной покровъ въ пескахъ и на глинисто-солонцеватой почвѣ используется на кормъ скоту преимущественно какъ подножный. Благодаря этому, стравивъ кормъ въ одномъ мѣстѣ, скотоводъ долженъ перегонять скотъ въ другое мѣсто, дѣлая постоянные переходы. Эти перекочевки совершаются на большія разстоянія. Интересы скота и обычно установившееся землепользованіе не считаются съ границами не только уѣздовъ, но и съ границами областей и государствъ. Киргизы Казалинскаго и Перовскаго уѣздовъ перекочевываютъ въ Тургайскую область, а киргизы Семирѣченской области перекочевываютъ въ китайскіе предѣлы. Надо, впрочемъ, сказать, что измѣняющіяся экономическія условія сокращаютъ число кочующихъ киргизъ, а съ другой стороны сокращается и амплитуда кочевокъ.

Мѣста, гдѣ киргизы-кочевники зимуютъ, называются зимовыми стойбищами (сним. 47). Они выбираются въ такихъ пунктахъ, гдѣ снѣгъ или не лежитъ толстымъ слоемъ или сдувается вѣтромъ, дабы скотъ, пасясь на подножномъ корму, могъ легко добывать траву изъ-подъ снѣга. Но кромѣ этого необходимо, чтобы скотъ имѣлъ защиту отъ бурановъ. Чаше всего такими стойбищами являются побережья рѣкъ, гдѣ тугайная растительность позволяетъ имѣть хорошія пастбища и служить хорошей защитой отъ бурановъ. Весною, когда степь покроется молодой травой, кочевники спѣшатъ уйдти съ зимового стойбища, уже вытравленного скотомъ, чтобы съ одной стороны дать стадамъ новую пищу, а съ другой дать подняться травѣ на зимовкѣ, и такимъ образомъ къ слѣдующей зимѣ имѣть на зимовкѣ нетронутые запасы корма. Кочевники, имѣющіе зимовыя стойбища близъ горъ, пользуются горными пастбищами для лѣтенокъ и постепенно поднимаются со скотомъ все выше и выше, чтобы затѣмъ къ осени двигаться обратно. Въ пустынѣ же лѣтовками служатъ степныя пространства, гдѣ травяной покровъ гарантируетъ скоту кормъ.

Содержаніе скота зимою только на подножномъ корму влечетъ за собою нерѣдко бѣдствія аналогичныя голодовкамъ отъ неурожая. Эти бѣдствія—падежи скота отъ безкормицы (джутъ по-киргизски) происходятъ или во время много-

снѣжныхъ зимъ, когда снѣжный покровъ не позволяетъ скоту добыть траву, или когда, даже и при неглубокомъ снѣгѣ, отъ оттепели, а затѣмъ мороза снѣгъ покрывается настомъ, который не могутъ пробить своими копытцами овцы. Правда, при пастьбѣ въ такихъ случаяхъ гонятся прежде лошади, а затѣмъ уже и овцы, но и такія мѣры иногда не помогаютъ. Скотъ слабѣетъ и начинаетъ падать. Киргизы сами разрываютъ снѣгъ на рукахъ поддерживаютъ овецъ, дабы тѣ могли поѣсть травы, но всѣ мѣры не приводятъ ни къ чему, и тогда повальный падежъ скота подрываетъ экономическое положеніе киргизъ. Эти бѣдствія вызвали заготовки сѣна, но такія заготовки можно дѣлать лишь тамъ, гдѣ обиліе травъ это позволяетъ. Заготовки сѣна и параллельно съ ними устройство крытыхъ загоновъ для скота, дабы послѣдній имѣлъ въ бураны защиту, наблюдаются, главнымъ образомъ, въ южной предгорной полосѣ, по берегамъ рѣкъ и въ сѣверной части степи.

Джуты, разоряя кочевниковъ, во второй половинѣ XIX столѣтія во многихъ мѣстахъ ускорили начавшійся процессъ осѣданія киргизъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, многіе изъ осѣвшихъ киргизъ началомъ своего осѣданія называютъ джугу 1878 года., разразившійся надъ степью страшнымъ бѣдствіемъ.

Но и осѣдая, т. е. принимаясь за земледѣліе, которое уже становится не второстепеннымъ, а

главнымъ занятіемъ населенія, киргизы не бросаютъ многихъ чертъ кочевого образа жизни. Власть скота, заставившая киргизъ кочевать, наложила на весь ихъ бытъ свою печать. Необходимость передвиженій создала и жилище кочевника переноснымъ. Юрта, какъ это видно на снимкѣ 47, сдѣланномъ у киргизовъ, на снимкѣ 49, у текинцевъ и на снимкѣ 50, у хивинцевъ, состоитъ изъ остова изъ деревянныхъ палокъ и раздвигающейся и устанавливаемой кругомъ рѣшетки и деревяннаго на верху круга съ рядомъ дугъ и изогнутыхъ внизу палокъ — реберъ, которыми рѣшетка (кереге) соединяется съ верхнимъ кругомъ, поддерживая послѣдній. Снаружи весь этотъ деревянный остовъ покрывается кошмами. Разставить юрту или убрать ее киргизы, — главнымъ образомъ женщины — могутъ въ 1—2 часа. Понятно, что, имѣя такое жилище, киргизы могутъ переѣзжать съ мѣста на мѣсто и на каждой стоянкѣ жить подъ открытомъ небомъ. Точно также и вся домашняя утварь приспособлена къ кочевому образу жизни: котлы, таганы, сундуки, кожаные мѣшки и проч. — все это можетъ быть быстро уложено и навьючено на верблюдовъ.

Лѣтомъ, когда киргизы отправляются на лѣтнія кочевья — въ горы, гдѣ значительно прохладнѣе, чѣмъ въ степи, ихъ переходъ представляетъ какъ-бы праздникъ. Киргизы надѣваются лучшія одежды, украшаютъ верблюдовъ, и весь караванъ весело

трогается въ путь. И это праздничное настроеніе понятно: лѣтовка обѣщаетъ сытый кормъ скоту, который снабжаетъ кочевника молокомъ и мясомъ, а свою шерстью даетъ ему матерьялъ для одежды и кошмы. Да и сами киргизы, очень любящіе общественную жизнь, лѣтомъ имѣютъ наиболѣе возможности встрѣчаться другъ съ другомъ. Въ это время года происходятъ домашніе и общественные праздники: пиры со скачками и другими забавами.

Осѣдая, киргизы не покидаютъ своихъ привычекъ къ кочевкамъ. Если у киргиза есть нѣсколько лошадей и головъ другого скота, словомъ, если онъ зажиточный человѣкъ, то онъ, оставляя часть своей семьи или работниковъ у зимовки, гдѣ его пашня, самъ отправляется на лѣтовку. Но и бѣдный киргизъ кочуетъ около своей пашни, провѣтривая глинобитную саклю и живя въ юртѣ.

Осѣдая, киргизы быстро осваиваются съ искусственнымъ орошеніемъ и только земледѣльческая техника ихъ уступаетъ технику сартовъ. Въ то же время киргизы не останавливаются передъ грандіозными сооруженіями для провода воды къ полямъ: перебрасываютъ воду по желобамъ черезъ пропасти, а въ земледѣліи нерѣдко готовы на опыты введенія новыхъ культуръ. Определить степень развитія осѣдлости и земледѣлія у киргизъ при отсутствіи статистики трудно, но о ростѣ этого процесса можно судить, на примѣръ, по тому, что

въ Ташкентскомъ уѣздѣ 80 % всего осѣдлаго населенія принадлежитъ къ киргизамъ, а данныя переписи населенія по занятіямъ показываютъ, что во всѣхъ областяхъ преобладающую группу составляютъ земледѣльцы и только въ уѣздахъ, расположенныхъ въ пустынѣ, преобладаетъ скотоводство. Таковъ, напримѣръ, Мангышлакскій уѣздъ Закаспійской области, въ которомъ природа не даетъ возможности вести земледѣльческое хозяйство.

V. Колонизація края.

Колонизируючі елементи. Русская колонизація. Колонизація дунгань.
Колонизація киргизской степи сартами.

Колонизируючі елементи.

Изъ исторіи Туркестана извѣстно, что южная предгорная часть его, пригодная для земледѣльческаго хозяйства издавна привлекала къ себѣ вниманіе сосѣднихъ народовъ. На нее какъ волны надвигались тюркскія племена. Изъ степи они стремились на югъ, гдѣ, смѣшавшись съ арійцами, дали сартовское племя, большая масса котораго населяетъ Фергану. Густое населеніе долинъ Ферганской и Зеравшанской въ настоящее время не только исключаетъ возможность массовой колонизаціи этихъ частей Туркестана, но, наоборотъ, избыточное населеніе южнаго Туркестана ищетъ себѣ выхода. Такимъ колонизаціоннымъ райономъ является южная часть Киргизской степи вдоль Тянь-Шаньскихъ горъ.

Колонизирующими эту полосу элементами, кроме тюрковъ-киргизъ, являются въ настоящее время съ юга сарты, а съ сѣвера—русскіе. Есть еще одинъ народъ, принимающій участіе въ колонизаціи,— это китайцы, но участіе ихъ очень незначительное, и если о китайцахъ нужно сказать нѣсколько словъ, то только какъ объ элементѣ, вносящемъ культуру въ край, а не какъ о народѣ, увеличивающемъ его населеніе.

Сартовская колонизація.

Колонизація сартовъ идетъ медленно, но очень вѣрнымъ путемъ. Сарты вселяются въ степи не массами, а въ одиночку. Выше уже было упомянуто, что безземельные сарты идутъ въ степь и занимаются земледѣліемъ на карандныхъ началахъ. Эти испольные арендаторы, въ культурномъ отношеніи стоящіе выше киргизъ, быстро находятъ возможность пріобрѣсти участокъ земли для постройки сакли, небольшого сада и для посѣва люцерны и бахчей. Упрочивъ за собою право на усадебную землю, сартъ-арендаторъ исподволь входитъ въ составъ киргизской общины и получаетъ право на участіе въ передѣлѣ общинной земли. Какъ пріобрѣтеніе усадебнаго участка, такъ и пріобрѣтеніе права участія въ общинѣ очень часто опираются на частныя обязательства киргизъ къ сарту, который и хлопочетъ о погашеніи этихъ обязательствъ землею. Киргизскую степь колони-

зируютъ и элементы ремесленные и торговцы. Для ремесленниковъ, заработокъ которыхъ въ осѣдлыхъ сартовскихъ селеніяхъ вслѣдствіе конкуренціи понижается, представляется весьма важнымъ идти во вновь возникающія въ степи киргизскія селенія, гдѣ такой ремесленникъ находитъ для себя вѣрный заработокъ. Но кромѣ того, тяготѣя къ землѣ, сартъ-ремесленникъ смѣло можетъ рассчитывать на приобрѣтеніе усадебнаго участка, а затѣмъ и права на участіе въ общинѣ. Наконецъ, и торговцы, ѣдущіе въ степь или для продажи мануфактурныхъ товаровъ или для скупки пшеницы, кожъ, шерсти и прочаго сырья, а то такъ и для того и другого вмѣстѣ—въ силу своихъ торговыхъ сношеній имѣютъ среди киргизъ не мало должниковъ, долги которыхъ въ нѣкоторой части погашаются приобрѣтеніемъ земельного участка. Такъ медленно, но вѣрно сарты колонизируютъ киргизскую степь вмѣстѣ съ киргизами въ возникающихъ новыхъ осѣдлыхъ поселеніяхъ. Единство родного языка и религіи играютъ, конечно, видное значеніе въ совмѣстной жизни этихъ народовъ въ селеніяхъ.

Русская колонизація.

Иначе идетъ русская колонизація края. Началась она прежде всего въ Семирѣченской области, по занятіи которой были туда переселены казаки изъ Сибирскаго войска, а затѣмъ началась и ко-

лонизація крестьянская. Наибо́лѣе интенсивно шла русская крестьянская колонизація въ 1892—93 г. послѣ голоднаго 1891 года. Результатомъ крестьянскихъ переселеній въ Туркестанъ является цѣпь русскихъ селеній отъ г. Чимкента до села Токмакъ въ Семирѣченской области съ перерывомъ въ сто верстъ къ востоку отъ г. Аулиеата, и кромѣ того много селеній находится внѣ этой главной цѣпи. Русскія селенія почти всѣ образованы на земляхъ, изъятыхъ изъ пользованія киргизскаго населенія, и при томъ не только на земляхъ, которыя можно было считать излишними, но и на земляхъ, орошенныхъ киргизами. Орошеніе новыхъ земель для крестьянской колонизаціи не производилось, и крестьянскія селенія возникали на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже до нихъ были киргизскія пашни и киргизскія поселенія, разбросанныя хуторами. Такія мѣры, а затѣмъ рознь въ языкѣ и въ религіи—много мѣшаютъ установленію такихъ же отношеній между киргизами и русскими, какія установились между киргизами и сартами. Снимокъ 87 изображаетъ хозяйство русскихъ переселенцевъ.

Кромѣ колонизаціи сельской, русское населеніе размѣстилось по городамъ. Городское русское населеніе составляютъ войско, рабочіе (желѣзнодорожные преимущественно), ремесленники, торговцы и чиновничій элементъ, служащій какъ въ правительственныхъ, такъ и въ частныхъ учреж-

деніяхъ. На снимкѣ 88 видны наши солдаты, охраняющіе русскія границы.

Памятниками новѣйшей русской культуры, воспроизведенной на нашихъ снимкахъ, являются (сним. 89) вокзалъ въ Красноводскѣ, желѣзно-дорожный мостъ чрезъ р. Сіабо (сним. 90) зданіе Русско-Китайскаго банка въ Самаркандѣ (сним. 91). На снимкѣ 92 изображенъ памятникъ взятія Ташкента.

Европейскій видъ представляетъ часть города Ташкента—Кауфмановскій проспектъ (сним. 93) и гор. Красноводскъ, играющій важную роль въ торговлѣ, особенно хлопкомъ. На снимкѣ видны пристань, склады и жилая постройка. Городъ окаймленъ цѣпью горъ (сним. 94).

Дунгане.

Китайцы поселились въ Туркестанѣ (почти исключительно въ Семирѣчьи) въ 1877 и 1881 г. Въ 1877 г. пришла первая партія дунганъ (китайцы-мусульмане), которые послѣ многолѣтней борьбы съ китайцами-язычниками рѣшили покинуть свою родину, провинцію Гань-Су въ верхнемъ теченіи рѣки Хуанъ-хе и переселиться въ Россію. Зимой дунгане совершили крайне трудный переходъ черезъ рядъ горныхъ переваловъ и въ послѣднихъ числахъ декабря 1877 г. прибыли въ укр. Нарымъ, прося пріюта и земли для поселенія. Имъ была отведена земля въ Пиш-

пекскомъ уѣздѣ, а также и около г. Пржевальска, гдѣ они и образовали три селенія, выдѣливъ еще часть для поселенія около г. Аулиеата. Вторую партію переселенцевъ дунганъ составили тѣ, которые не пожелали остаться въ Кульджинскомъ районѣ, когда послѣдній былъ въ 1881 г. возвращенъ Китаю. Трудолюбивое и дѣльное населеніе дунганскихъ кишлаковъ играетъ видную роль, какъ культуртрегеры Семирѣчья. Они ввели рисоводство въ Пишпекскомъ уѣздѣ, научивъ этой отрасли хозяйства и киргизъ, а г. Вѣрный значительно обязанъ дунганамъ развитіемъ огородничества.

Изъ перечисленныхъ трехъ колонизаціонныхъ элементовъ въ дѣлѣ развитія сельско-хозяйственного производства видную роль играютъ несомнѣнно сарты и дунгане. Русскіе крестьяне прямого воздѣйствія не имѣютъ. Наоборотъ, они сами должны многое заимствовать у туземцевъ и многому учиться у нихъ. Самыя основы мѣстнаго сельскаго хозяйства—ирригацію—русскіе получили готовую, но пользоваться ею они должны были научиться у киргизъ и сартовъ. У туземцевъ же они заимствовали и культуру люцерны. Но если прямого воздѣйствія они не оказали, то косвенное вліяніе, а также введеніе нѣкоторыхъ второстепенныхъ сторонъ хозяйства нужно признать за крестьянской колонизаціей.

VI. Второстепенныя отрасли добывающей промышленности; обрабатывающая промышленность и торговля.

Рыболовство. Горные промыслы. Кустарная и ремесленная промышленность. Фабрики и заводы.

Рыболовство.

Приведенныя во II главѣ данныя переписи говорятъ, что не все населеніе, живущее добывающей промышленностью, занято земледѣліемъ и скотоводствомъ. Нѣкоторая, правда, небольшая часть занята другими видами добывающей промышленности, въ особенности рыболовство, которое имѣетъ мѣсто въ Закаспійской области на Каспійскомъ морѣ и въ Сыръ-Дарьинской на Аральскомъ и на рѣкахъ Аму и Сырѣ. Рыболовство встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ края, но главное промысловое значеніе имѣетъ каспійское и аральское, такъ какъ и тамъ и тутъ встрѣчается красная рыба: осетръ и бѣлуга на Каспійи и шипъ въ Аральскомъ бас-

сейнѣ. Рыболовы Закаспійской области—частью поселившіеся по берегу Каспія русскіе, частью туркмены и киргизы. Въ Аральскомъ же бассейнѣ видная роль въ постановкѣ рыбнаго промысла принадлежитъ ссыльнымъ уральскимъ казакамъ, поселеннымъ въ 1875—1876 г. за отказъ въ принятіи новаго положенія о казачьихъ войскахъ. Уральцы, хорошо знакомые съ приготовленіемъ рыбныхъ продуктовъ на Уралѣ, создали и развили это дѣло и на р. Сыръ-Дарьѣ и Аму-Дарьѣ, сдѣлавъ продукты рыболовства, балыки и икру, предметомъ вывоза въ Европейскую Россію.

Горные промыслы.

Какъ горы, такъ и пустыня обладаютъ многими естественными богатствами. Добыча самосадочной соли, извести и гипса (алебастръ)—вотъ главнѣйшіе и единственные виды горной промышленности въ пустынѣ. Въ горномъ же Туркестанѣ имѣются залежи каменнаго угля, нефти, мѣди, желѣза, свинца и проч. Добыча каменнаго угля уже занимаетъ видное мѣсто въ мѣстной горной промышленности. Добыча нефти пока еще переживаетъ періодъ своеобразной промышленной горячки и не установилась. Что же касается добычи металловъ, то хотя Туркестанъ обладаетъ очень цѣнными залежами рудъ, но дурные пути сообщенія и недостатокъ въ топливѣ тормозятъ развитіе этихъ отраслей горной и горнозаводской промышленности. Развитіе

добычи нефти должно вызвать къ жизни и металлургическую промышленность.

Кустарная промышленность.

Обрабатывающая промышленность, въ которой занято отъ 2,5 до 1,5 % населенія и развитая болѣе всего въ наиболѣе густо населенныхъ областяхъ, заключается по преимуществу въ кустарной и ремесленной промышленности. Мѣстные кустари работаютъ надъ переработкой продуктовъ сельскаго хозяйства и скотоводства, а также и естественныхъ богатствъ. Наблюдать эту промышленность можно въ любомъ городѣ или крупномъ селеніи, такъ какъ мѣстные кустари ведутъ свою работу открыто на базарахъ. Первое мѣсто среди кустарей занимаютъ портные и сапожники. Шитье халатовъ, тюбетеекъ, ичиговъ (сапоги безъ каблуковъ), сапогъ, кожаныхъ калошъ — таковы издѣлія этихъ кустарей. Матеріалъ для портныхъ частью привознаго происхожденія, частью же мѣстнаго. Ткачество—это другая отрасль промышленности. Матеріи ткутся шелковые, бумажныя, смѣшанныя и шерстяныя. Изъ шелковыхъ тканей наибольшую извѣстностью пользуется канаусъ, а болѣе распространенъ а дрясъ (полушелковая ткань). Изъ шерстяныхъ же—армячина—изъ верблюжьей шерсти, готовится въ г. Ура-тюбе, гдѣ имѣются и сукновальни. Говоря объ издѣліяхъ изъ шерсти, нужно упомянуть о пригото-

ніи кошмъ (войлокъ), паласовъ и ковровъ—все это дѣло кочевниковъ, при чемъ коврами славятся туркмены. Спеціальный видъ издѣлій изъ шерсти представляетъ изготовленіе курджумовъ (переметныя выючныя сумы), подпругъ, тесемъ для юртъ, капокъ (мѣшки) и проч. Кожаныя издѣлія кромѣ обуви заключаются еще въ сундукахъ для выюковъ, посуды для кумыса и шорныхъ издѣлій. Издѣлія изъ кожи требуютъ и выдѣлки кожъ, для чего существуютъ спеціальныя заведенія. Много выдѣлывается въ Туркестанѣ замши изъ овечьихъ кожъ. Эта замша окрашивается въ красный цвѣтъ и поставляется въ тѣ части войскъ, гдѣ шаровары шьются изъ кожи. Сѣдельники снабжаютъ край деревянными сѣдлами, плотники—изготавливаютъ арбы, люльки для дѣтей, косяки для дверей и проч. Затѣмъ идутъ кузнецы, ножовщики, ювелиры и проч. Среди сельскихъ промысловъ, въ мѣстахъ, гдѣ много растетъ камыша, приготавливаются камышевыя циновки и чій. Оригинальное и довольно художественное (въ восточномъ вкусѣ) производство составляетъ изготовленіе мѣдной посуды: подносы и кумганы (высокіе кувшины). Эти вещи покрываются рѣзьбой, что придаетъ имъ своеобразный колоритъ. Сарты вообще очень даровитый народъ, и мелкая работа имъ очень удается. Они даютъ превосходныхъ штукатурщиковъ, которые очень искусны въ лѣпкѣ изъ алебастра. Въ Ташкентѣ соборъ (сним. 95) покрытъ изящной

алебастровой лѣпкой, дѣломъ рукъ сартовъ. На нашемъ снимкѣ 95 изображена лавка, въ которой работаютъ тюбетейки; на снимкѣ 96, сдѣланномъ въ Самаркандѣ—группа сартовъ, взрослыхъ и дѣтей, занятыхъ сапожнымъ промысломъ. Починка посуды (на снимкѣ 97) у сартовъ чрезвычайно развита. Есть, на примѣръ, мастера, занимающіеся исключительно починкою посуды. Черепки скрѣпляютъ особыми мѣдными скобочками, а щели между ними заполняютъ замазкой. Цѣль въ концѣ концовъ достигается, и посуда готова для прежняго употребленія. Чинятъ чайники, чашки, а русскіе и стеклянные вещи—вазы, стаканы и т. п.

На снимкѣ 98—производство сартскихъ глиняныхъ печей.

Жизнь сартовъ протекаетъ большею частью на улицѣ. Здѣсь они работаютъ, отдыхаютъ, пьютъ, ѣдятъ. Многіе ремесленники не имѣютъ своего угла, а работаютъ всегда подъ открытымъ небомъ. Такъ цирюльники нерѣдко носятъ весь свой скарбъ за поясомъ и гдѣ попало стригутъ и бреютъ правовѣрныхъ (на снимкѣ 76 изображены цирюльники, работающіе на Ригистанѣ Самарканда).

Сапожники пристраиваются гдѣ-либо въ тѣни мечети, дерева, или подъ примитивнымъ зонтомъ, раскладываютъ свой нехитрый инструментарій и ожидаютъ работы; отъ недостатка которой, повидимому, не страдаютъ. Больше всего та-

кихъ «бездомныхъ» мастеровъ ютится на томъ же Ригистанѣ.

Центръ Ригистана занятъ навѣсами, зонтами, нехитрыми досчатыми будками, гдѣ преимущественно продають всякую снѣдь. Ригистанъ можно съ успѣхомъ назвать обжорнымъ рядомъ. Здѣсь въ воздухѣ стоитъ угарь, во всѣхъ концахъ площади пекутъ, жарятъ, варятъ. Здѣсь на переносной жаровнѣ подогрѣвають «палау» (пилавъ), какіе-то туземные пирожки, колбасы; подъ навѣсомъ или въ будкѣ сидитъ шашлычникъ, усиленно обмахивающій вѣеромъ кусочки мяса на длинныхъ желѣзныхъ спицахъ, жарящіеся надъ угольями; дальше изъ харчевни валитъ дымъ ко-ромысломъ—готовятъ пельмени, шуршу (супъ изъ баранины) и т. д. И вездѣ живописныя группы туземцевъ, тутъ же присаживающихся на корточки и утоляющихъ изъ общей чашки свой голодъ.

Большую роль въ жизни сартовъ играютъ чайныя лавки—«чай-хана», гдѣ продають зеленый чай (кокъ-чай). Во всѣхъ этихъ лавкахъ большіе тульскіе самовары, пришедшіеся по вкусу туземцамъ. Чай заваривается въ чайники и подается въ послѣднихъ поѣтителямъ. Пьютъ изъ глубокаго блюдца (таля), передавая его другъ другу. Эти чай-хана играютъ роль кофеенъ французовъ, такъ какъ сарты склонны къ «бульварной жизни» (снимокъ 78, 81).

Въ нѣкоторыхъ излюбленныхъ мѣстахъ базара сидятъ женщины-торговки, продающія свои рукодѣлія—тюбетейки, вязанья вещи. Женщины закрываютъ лицо сѣтками, плетеными изъ конскаго волоса, открывая лицо только близкимъ родственникамъ. Закрываніе лица есть обычай, но не требованіе закона, такъ какъ прямыхъ указаній на него въ Коранѣ нѣтъ. Нишіе (преимущественно прокаженные «махау») лица не закрываютъ.

Фабрики и заводы.

Фабрично-заводская промышленность имѣетъ дѣло почти исключительно съ переработкой продуктовъ сельскаго хозяйства. Пивоваренные и винокуренные заводы, винодѣліе, очистка хлопка (см. рис. 67 и 68) таковы главнѣйшіе виды заводской промышленности. Въ послѣдніе годы стали возникать заводы по выдѣлкѣ растительныхъ маслъ, но эти заводы еще не вытѣснили кустарные джувазы—маслодѣльни. Точно также рисоочистительные заводы встрѣчаютъ сильнаго конкурента въ туземныхъ толчехахъ (см. рис. 62). Изъ болѣе крупныхъ предпріятій, возникшихъ сравнительно недавно, нужно указать на мѣдноплавильный заводъ, свеклосахарный заводъ и сантонинный. Послѣдній—единственный во всей Имперіи. Онъ добываетъ глистогонный медикаментъ сантонинъ изъ цвѣточныхъ головокъ цитварной полыни, произрастающей только въ Туркестанѣ. Проведеніе желѣзныхъ

дорогъ вызвало появленіе желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ, обслуживающихъ многочисленныя нужды дорогъ.

Торговля.

Приведенныя данныя о промышленности Туркестана опредѣляютъ и общій характеръ торговли. Туркестанъ по преимуществу страна добывающей промышленности, продукты которой частью служатъ предметами внутренняго обмѣна, частью вывозятся за предѣлы края. Изъ послѣднихъ видное мѣсто занимаютъ хлопокъ и шерсть. Въ свою очередь ввозятся въ край мануфактурныя и чугуныя издѣлія.

Внутренняя въ краѣ торговля создала транспортное дѣло, занимающее много рабочихъ рукъ. Изъ Европейской Россіи и въ Россію товары провозятся по желѣзнымъ дорогамъ, а внутри края по грунтовымъ и вьючнымъ путямъ на верблюдахъ (см. рис. 69) и на колесныхъ обозахъ. Въ развитіи обознаго движенія большое участіе принимаютъ крестьяне русскихъ селеній и дунгане, перевозящіе товары между Ташкентомъ и Семирѣченскою областью.

VII. Духовная культура.

Религія. Народное образованіе. Народный эпосъ.

О духовной культурѣ населенія Туркестана говорить много не приходится. Съ одной стороны эта область народной жизни мало изучена, а съ другой стороны развитію духовной жизни поставлены предѣлы религіей. По даннымъ переписи 1897 г. 90% населенія Туркестана исповѣдуетъ магометанскую религію, которою проникнута и правовая жизнь. На исламѣ же зиждется и народное образованіе. Отсюда значительная косность. Религія, созданная въ VII столѣтіи, стремится удерживать всю жизнь мусульманъ въ извѣстныхъ опредѣленныхъ рамкахъ, выйти изъ которыхъ—значитъ нарушить волю Бога. На снимкѣ 72 изображено моленіе сартовъ въ мечети Хаджи-Ахраръ. Сарты религіозны, но въ религіи для нихъ форма важнѣе сущности. На фотографіи изображенъ пятничный «намазъ» въ 12 час. дня. Сарты садятся рядами, разостлавъ платки и чинно совершая молитву. На снимкѣ 99 внизу изображено моленіе

бухарцевъ въ Каракуль-Сараѣ въ Старой Бухарѣ, а на снимкѣ 100—могила святого вблизи Самарканда.

Въ школѣ мусульманской изучается Коранъ, молитвы и тотъ кодексъ правилъ, который долженъ исполнять каждый правовѣрный. Коранъ написанъ на арабскомъ языкѣ. Переводъ его на тюркскій, понятный народу, такъ же не допустимъ, какъ еще не такъ давно не допустимъ былъ переводъ Евангелія на русскій языкъ. Понятно, что мусульмане зубрятъ слова, не понимая ихъ. Отсюда чрезмѣрная схоластика, которая отражается и на правовой жизни населенія и кладетъ печать на всю его духовную культуру. Въ правѣ, которое не можетъ быть втиснуто въ рамки VII—VIII столѣтій и которое требуетъ свободы критики для своего развитія, создались казуистическіе обходы. Все должно быть подогнано къ буквѣ Шаріата и подгоняется казуистическими приѣмами ради сохраненія внѣшней правды, но съ нарушеніемъ внутренняго содержанія. И начитанный, воспитанный въ схоластикѣ мусульманства, народный судья, ради сохраненія внѣшней формы, за деньги нарушаетъ правду внутреннюю.

Наука также въ загонѣ. «Примѣняется, какъ говоритъ Гоури, правило, нѣкогда выставленное брадобреемъ пророка, персомъ Сальманомъ: «наука обширна, а жизнь коротка. Бери изъ науки то, что нужно тебѣ для религіи, остальное брось».

И этотъ гнетъ религіи тормозитъ духовное

развитіе. А между тѣмъ населеніе Туркестана отъ природы даровитое. Есть у него и своя народная поэзія съ эпосомъ, имѣющимъ много общаго съ эпосомъ другихъ народовъ, есть и лирика, своеобразно красивая. И если бы былъ разорванъ лежащій на населеніи гнетъ, то несомнѣнно даровитое населеніе могло бы внести въ общую сокровищницу знаній многое, подобно тому, какъ въ матеріальной культурѣ оно дало уже не мало цѣнностей. Стоитъ только вдуматься въ тѣ естественныя условія, въ которыя поставлено населеніе, стоитъ, на примѣръ, взглянуть на Хивинскій оазисъ, гдѣ солонцеватая почва и песчаная пустыня, по видимому, исключаютъ мысль о цвѣтущей земледѣльческой культурѣ, и въ то же время гдѣ эта культура, благодаря искусственному орошенію, представляетъ образецъ побѣды человѣка надъ природой, стоитъ только вдуматься въ эти факты, чтобы признать народъ, умѣющій побѣждать природу и не останавливаться передъ непобѣдимыми, казалось бы, препятствіями, достойнымъ занять видное мѣсто въ рядахъ культурнаго человѣчества. Эта сторона народной жизни внушаетъ надежду, что когда мысль мусульманъ разорветъ лежащія на ней путы и признаетъ необходимой свободу критики, — и прежде всего въ религіи, — то населеніе Туркестана дастъ міру много культурныхъ цѣнностей и въ сферѣ духовной жизни.

1) Картина представляет видъ на группу бархановъ сыпучихъ песковъ въ пустынь въ разныхъ стадіяхъ ихъ развитія.

На переднемъ планѣ песокъ, гонимый вѣтромъ, задерживается кустами растительности и сметается въ постепенно образующійся барханъ. Въ глубинѣ картины—образовавшіеся барханы, подвѣтренная сторона которыхъ круто спускается внизъ.

2) Видъ на песчаную пустыню. Въ противоположность снимку 1-му, пески неподвижны, такъ какъ закрѣплены растительностью, не позволяющей песку переноситься подъ влияніемъ вѣтровъ. Мѣстность служитъ переходомъ отъ солончаково-глинистой пустыни къ пескамъ, покрытые растительностью холмы которыхъ виднѣются вдаль.

3) и 4) На картинахъ 3 и 4 видны на заднемъ планѣ горный хребетъ, подножію которому служитъ ровная лесовая терраса, атмосфернаго происхожденія (см. пояснит. текстъ стр. 9). Часть этой террасы, подъ влияніемъ вѣковой работы горнаго ручья, смыта, образовавъ такимъ образомъ вторую, нижнюю террасу (к. 4), отдѣленную отъ первой крутымъ обрывомъ (к. 3). Разрушенная, разрыхленная почва круто спускается къ подножію.

Вторая терраса, на которой, благодаря обилію воды и искусственной обработкѣ, возникъ цвѣтущій оазисъ, точно такимъ же образомъ спускается ниже (к. 4).

Лесовое предгорье спускается въ равнину рядомъ понижающихся, расположенныхъ другъ надъ другомъ, террасъ.

5) Конецъ Зеравшанскаго ледника, оканчивающійся высокимъ (около 25—30 саж.) ледянымъ обрывомъ, съ фасада имѣющимъ видъ трапеціи. Въ правомъ нижнемъ углу—ледяной гротъ, откуда беретъ начало р. Верхній Зеравшанъ,носящая также, до впаденія въ нее рѣчки Фанъ-Дарыл, имя р. Матчи. Волнистая поверхность ледника усыпана разной величины камнями, упавшими со склоновъ ущелья и маскирующими ледъ. Снѣговая гора на заднемъ планѣ фотографіи принадлежитъ къ Туркестанскому хребту; справа отъ нея и сзади болѣе низкій и еле видный Гиссарскій хребетъ. Неровная поверхность Зеравшанскаго ледника зависитъ отъ большого количества ледяныхъ холмовъ, покрытыхъ наносами. Между этими холмами нерѣдки провалы, трещины и обрывы голаго льда.

6) Картина изображаетъ одинъ изъ гротовъ Зеравшанскаго ледника. Вода образовавшагося въ немъ озера не сообщается

(по крайней мѣрѣ непосредственно) съ Зеравшаномъ. Озера, гроты и обрывы непостоянны, такъ какъ отъ таянiя конфигурацiя поверхности ледника мѣняется.

На заднемъ планѣ снимка виденъ Туркестанскiй хребетъ.

7) Туркестанскiй хребетъ, тянущiйся съ запада на востокъ. Черезъ хребетъ имѣется нѣсколько выючныхъ переваловъ. Съ одного изъ такихъ переваловъ между кишлаками Аучи и Обурдонъ (около 11.000 фут. надъ уровнемъ моря) снятъ въ началѣ iюля покрытый снѣгомъ хребетъ; среди снѣжныхъ полянъ грядами выступаютъ скалы. Хребетъ пустынный, безлѣсный.

8) Долина рѣки Талась около города Аулие-Ата.

Слѣва—высокiй нагорный берегъ, круто обрывающiйся во многихъ мѣстахъ къ самой рѣкѣ. Внизу раскинулась широкая, плодородная долина, утопающая въ древесныхъ насажденiяхъ. Змѣей извиваясь, протекаетъ Талась, служа главной артерiей, отъ которой отдѣляется много большихъ оросительныхъ каналовъ, разносящихъ воду по всей долинѣ. На горизонтѣ видны отроги Таласкаго Алатау.

9) Долина р. Зеравшанъ съ террасовидными орошаемыми площадями.

10) Рѣка Зеравшанъ съ ея безчисленными развѣтвленiями Быстрая рѣка, протекая по каменистому ложу, постоянно измѣняетъ свое теченiе, образуя рядъ небольшихъ, плоскихъ каменистыхъ острововъ. Густо заселенная долина рѣки Зеравшанъ утопаетъ въ зелени садовъ.

11) Камышевые заросли въ верховьяхъ Аму-Дарьи. Замедленное мѣстами теченiе рѣки способствуетъ образованiю близъ береговъ большихъ камышевыхъ зарослей. Обилiе рыбы, вслѣдствiе благоприятныхъ условiй для ея жизни, привлекаетъ рыбаковъ. Посрединѣ рѣки мы и видимъ одну изъ рыбацкихъ лодокъ. На заднемъ планѣ виднѣется безлѣсный, пустынный берегъ.

12) Пристань Аму-Дарьинскаго пароходства. Благодаря постоянно измѣняющемуся фарватеру, на Аму-Дарьѣ нѣтъ постоянныхъ, устроенныхъ пристаней. Пароходы принуждены останавливаться тамъ, гдѣ это позволяетъ фарватеръ, и часто останавливаются посрединѣ рѣки, причаливая къ одному изъ многочисленныхъ глинисто-песчаныхъ острововъ, образованныхъ отложенiями рѣки. На картинѣ виденъ голый, лишенный какой бы то ни было растительности берегъ. Весеннее половодiе оставило слѣдъ въ видѣ наноса глины, покрытаго стеблями камыша.

13) Рѣка Сыръ-Дарья, пересѣкая на огромномъ протяженiи двѣ области (Ферганскую и Сыръ-Дарьинскую) почти лишенная мостовъ. Населенiе принуждено переправляться на лодкахъ или паромахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроены такъ называемые „самолеты“, одинъ изъ которыхъ и изображенъ на нашемъ рисункѣ. На картинѣ справа—типичные въ Туркестанѣ талы, съ молодыми побѣгами изъ старыхъ, высоко обрубленныхъ деревьевъ.

14) Деревянный мостъ черезъ рѣку Или, на почтовомъ трактѣ изъ Вѣрнаго въ Семипалатинскъ. На лѣвомъ берегу видна часть казачьяго Илийскаго поселка.

14а) Рѣка Чу и мостъ у ст. Константиновской.

15) Аму-Дарьинскій желѣзно-дорожный мостъ, своей длиной (750 саж.) превосходящій всѣ мосты Имперіи. Построенъ онъ нѣсколько ниже существовавшего раньше временнаго деревяннаго моста, прослужившаго однако болѣе 10 лѣтъ.

16) и 17) Со страшной силой мчится горный потокъ, разрушая на своемъ пути преграды и подгачивая скалы, среди которыхъ онъ прокладываетъ себѣ путь. На картинѣ 16 мы видимъ громадныя обломки скалъ, обрушившіяся въ каменистое русло ручья. На 17 картинѣ слѣва видна голова оросительнаго канала (арыка), отдѣляющагося отъ рѣки плотиной изъ жердей и хвороста. Въ началѣ плотины верхъ сипая (см. текстъ ст. 5).

Оба снимка сдѣланы въ Наманганскомъ уѣздѣ Ферганской области.

18) Картина представляетъ видъ горнаго ущелья въ окрестностяхъ города Вѣрнаго. Обрывистыя скалы (слѣва), поросшія на выступахъ густой горной травой, чередуются съ болѣе пологими скатами, поросшими хвойнымъ лѣсомъ, преимущественно елью. Ниже, по теченію рѣки Мал. Алматинки ущелье поросло другими древесными породами: березой, осиною, рябиной, дикой яблоней, отъ которой и получила свое названіе рѣка (алма—яблоко) и т. д.

На картинѣ мы видимъ границу хвойныхъ породъ съ лиственными.

19) Видъ на Аральское море зимою. На переднемъ планѣ — покрытый снѣгомъ пустынный берегъ моря. Вдали водная поверхность, на которой видны 2 судна.

20) Картина представляетъ видъ одного изъ значительныхъ озеръ (Исыкъ-Куль) юго-восточной части Туркестана, расположеннаго въ широкой долинѣ среди хребтовъ Тянь-Шаня. Вода въ озерѣ горько-солевая. Озеро занимаетъ площадь въ 5.178 квад. верстѣ.

21) Красноводскъ—самый большой портъ нашей окраины на Каспійскомъ морѣ. Городъ примыкаетъ къ невысокимъ, лишеннымъ древесной растительности горамъ (Балханы). Видъ воспроизведенъ ночью. Темныя массы горъ рельефно выступаютъ на фонѣ блѣднаго ночного неба; а бѣлые, небольшіе красноводскіе домики эффектно вырисовываются на черномъ фонѣ горъ. Далеко выдающійся съ сѣвера на югъ мысъ дѣляетъ Красноводскій портъ очень удобной для стоянки судовъ гаванью.

22) Преждевременный снѣгъ толстымъ, мягкимъ покровомъ покрылъ улицы города Вѣрнаго. Вѣтви деревьевъ, окаймляющихъ по бокамъ улицы гнутся подъ тяжестью мокраго снѣга. Все блѣдо кругомъ и только колеи отъ проѣхавшаго экипажа, вдавившаго снѣгъ въ грязь, черными полосами тянутся вверхъ по улицѣ.

Вдали видны горы, и зимой и лѣтомъ покрытыя снѣгомъ.

23) Картина даетъ представленіе о саксауловыхъ деревьяхъ съ ихъ корявыми изогнутыми стволами и вѣткообразными листьями. Снимокъ сдѣланъ у станціи Пески, около которой съ обѣихъ сторонъ желѣзно-дорожнаго полотна, на протяженіи многихъ десятковъ верстѣ, тянутся искусственно насаженные ряды саксауловыхъ деревьевъ для защиты полотна отъ песчаныхъ заносовъ.

24) и 25) Виды горъ въ окрестностяхъ города Вѣрнаго со скалистыми обрывами и поросшіе хвойными лѣсами изображены на картинахъ 24 и 25.

26) На картинѣ изображены развалины крѣпости Байрамъ-Али. Расположенная въ нѣсколькихъ верстахъ отъ современнаго города Мерва, она была одной изъ крѣпостей громаднаго древняго Мерва, существовавшего еще до Р. Х. и занимавшаго въ общей сложности площадь до 100 кв. верстъ. Толстая глинобитная стѣна окружаетъ внутреннюю часть крѣпости.

27), 28) и 29) Самаркандскія мечети медресе Тилля-Кари, Улугъ-Бекъ и Ширъ-Даръ представляютъ собой великолѣпные памятники архитектуры и строительнаго искусства Средней Азіи, въ моментъ наибольшаго расцвѣта ея культуры въ XV вѣкѣ.

Почти всегда возлѣ мечетей находятъ себѣ мѣсто небольшія харчевни, лавки со сладостями или квасныя (см. к. 27).

Возлѣ мечети Ширъ-Даръ (см. к. 29) расположился цѣлый базаръ.

Описаніе мечетей см. въ пояснительномъ текстѣ, стр. 37—38.

30), 31) и 32) Порталь мавзолея „Гуръ-Эмиръ“ надъ прахомъ Тамерлана, его общій видъ и верхнее помѣщеніе съ надмогильными камнями.

Описаніе мавзолея см. въ пояснительномъ текстѣ стр. 38—39.

33) Общій видъ г. Самарканда. Сартскія постройки видны съ внутренней (со двора) стороны. Посрединѣ въ отдѣленіи виднѣются окружающія площадь Ригистана медресе Ширъ-Даръ, Тилля-Кари и Улугъ-Бекъ.

34) Старинная арка Тамерлана у рѣки Зеравшанъ, вблизи Самарканда. Выстроенная изъ кирпича, благодаря прочности сооруженія, она сохранилась до нашихъ дней; она, какъ полагаютъ, составляетъ часть старинныхъ сооружений для упорядоченія теченія рѣки въ цѣляхъ ирригаціи. За аркой виднѣется бывший Ташкентъ-Самаркандскій почтовый трактъ.

35) и 36) На картинахъ 35 и 36 изображены мечети — Ходжи-Ахраръ-Вали въ Ташкентѣ и Гаухъ-Шана въ ст. Бухарѣ. Въ архитектурномъ отношеніи обѣ мечети значительно уступаютъ Самаркандскимъ.

Мечеть Ходжи-Ахраръ-Вали реставрирована на средства, отпущенныя по повеленію Имп. Александра III.

На крышѣ мечети Гаухъ-Шана видны гнѣзда аистовъ, къ которымъ туземное населеніе относится съ любовью и не позволяетъ себѣ уничтожать ихъ.

37) Общій видъ части города Ташкента. Постройки каркасныя азіатской частью глинобитныя, съ почти плоскими (односторонними съ незамѣтнымъ скатомъ) крышами. На переднемъ планѣ (слѣва) типичный сартскій дворъ, обнесенный открытыми навѣсами. Справа—довольно рѣдко еще встрѣчающійся теперь домикъ съ желѣзной крышей. Въ отдаленіи направо одна изъ могилъ, которыя разбросаны въ разныхъ мѣстахъ города. Виднѣющіеся между постройками деревья почти исключительно талы (см. к. № 13).

38) Картина представляетъ видъ на дворецъ эмира въ старой Бухарѣ. Дворецъ помѣщается въ цитадели, окруженной высокой

глинобитной стѣной. Ворота для въѣзда въ цитадель защищены высокими башнями. Передъ дворцомъ на переднемъ планѣ картины — торговая площадь Ригистанъ. Снимокъ воспринимается осенью, когда площадь завалена знаменитыми бухарскими дынями.

39), 40) и 41) Кошъ-Мадраса, Мадраса Заргагъ и мечеть Миръ-Арабъ даютъ представление объ архитектурѣ средне-азиатскихъ мечетей.

42) Видъ одного изъ кладбищъ въ старой Бухарѣ.

43) Гора Шихтурмазъ съ могилой св. Аулие-Ата расположена въ центрѣ небольшого кладбища. Направо чернѣется заросшая лѣсомъ долина рѣки Таласъ (см. к. 8), на которой расположенъ городъ Аулие-Ата, названный въ честь почитаемаго святого.

44) Группа осѣдлыхъ киргизовъ возлѣ своихъ жилищъ, въ окрестностяхъ Ташкента. Слѣва видна нижняя часть юрты (см. к. 46).

45) Общий видъ гор. Чимкента.

46) Киргизскій поселокъ близъ Ташкента. На заднемъ планѣ каркасные зимнія постройки. Передъ ними 6 юртъ. Юрта—переносное жилище, основаніемъ которому служитъ остовъ изъ деревянныхъ жердей; послѣдній сверху покрывается кошмами (войлокомъ). На передней юртѣ недоходящая до земли кошма позволяютъ видѣть чій (плетенку изъ тростника), которымъ окружаютъ деревянное рѣшетчатое основаніе для защиты отъ вѣтровъ. Справа такой же чій служитъ стѣнами небольшого навѣса.

47) Киргизская глинобитная зимовка и типы киргизовъ. На верху стоящей передъ зимовкой юрты видно деревянное основаніе изъ жердей. Верхняя кошма такъ называемый „тюндюк“, открыта для пропуска свѣта. Это же отверстіе служитъ для выхода дыма отъ разводимаго посрединѣ юрты костра.

48) Текинецъ съ женой верхомъ на лошади передъ своимъ жилищемъ.

49) Текинскія юрты въ окрестностяхъ Мерва.

50) Группа хивинцевъ-бурлаковъ въ своемъ шалашѣ изъ жердей и брезента на берегу рѣки Аму-Дарья. Справа, вдали—Аму-Дарьинскій желѣзно-дорожный мостъ (см. к. 15).

51) Картина представляетъ одну изъ уличныхъ, часто встрѣчающихся сценъ въ городахъ Туркестана, когда сартъ на собственной арбѣ везетъ всю свою семью.

52) На одной изъ окраинныхъ улицъ города появился сартъ-торговецъ со своими товарами. Мѣстныя женщины слѣдятъ обновить свои наряды и, присѣвъ на возвышеніе, торгуютъ, повѣшенный на какой-то мѣшокъ, паранджи (халатъ). Сартъ-торговецъ, отвѣчая, старается не смотрѣть на женщинъ. Сзади него лежитъ опорожненный курджумъ (переметная сума), въ которомъ онъ привезъ свои товары.

Картины съ 53 по 57 (включительно) представляютъ собой типы второстепенныхъ народностей, населяющихъ Туркестанъ.

53) и 54)—Таранчи.

55) Афганцы на улицѣ Мерва.

56) Индусы въ Бухарѣ.

и 57) Бухарскіе евреи, потомки евреевъ, взятыхъ въ плѣнъ ассирійцами и разселенныхъ по окраинамъ Ассирійскаго государства.

58) Арыкъ Саларъ около Ташкента. Старинное ирригаціонное сооруженіе въ настоящее время ничѣмъ не отличается отъ рѣки: такое же извилистое русло, постоянно мѣняющаяся глубина, перекаты, омуты и т. д. Слѣва отъ Салара отдѣляется небольшой арыкъ.

59) Всѣ оросительные арыки постепенно наполняются глинистымъ иломъ, благодаря чему нуждаются въ ежегодной очисткѣ. Картина даетъ представленіе о производствѣ этихъ работъ самими примитивными средствами около Байрамъ-Али.

60) Оросительные каналы для древопосадокъ въ окрестностяхъ Самарканда. Площадь, засаженная молодыми деревьями, пересѣчена рядомъ параллельныхъ небольшихъ арыковъ, необходимыхъ для орошенія этихъ насажденій.

61) Картина представляетъ видъ на средне-азиатскія рисовыя поля. Рись требуетъ, чтобы поле, на которомъ онъ произрастаетъ, все время было затоплено водой. Мы видимъ рядъ затопленныхъ полей (шалы-пая), раздѣленныхъ узкими межами на небольшіе участки. Посерединѣ протекаетъ арыкъ, уровень воды котораго значительно ниже. Передъ жнитвомъ вся масса воды съ рисовыхъ полей спускается въ этотъ арыкъ.

62) Рушилка риса или, такъ называемая „толчея“, служащая для очистки зеренъ риса отъ оболочки.

Толчея состоитъ изъ деревяннаго вала, на концѣ котораго набиты крестообразно четыре доски, образующія водяное колесо, приводящее его въ движеніе подъ вліяніемъ паденія воды. (На картинѣ—справа отъ зданія „толчеи“). Валъ, вращаясь, задѣваетъ сдѣланными на немъ выступами за конецъ примитивнаго деревяннаго двуплечнаго рычага, поднимаетъ его на извѣстную высоту, по достиженіи которой рычагъ срывается съ названнаго выступа и падаетъ. На концѣ рычага прикрѣпленъ молотъ, который бьетъ, находящіяся въ особомъ желобѣ, зерна. Рычаговъ въ „толчеѣ“ обыкновенно бываетъ два (какъ на картинѣ), но встрѣчаются „толчеи“ и съ большимъ числомъ рычаговъ-пестовъ.

63) Пахота земли узбеками. Въ правомъ углу запаханнаго поля виднѣтся глинобитная башня, съ которой владѣльцы поля разгоняютъ воробьевъ камнями при помощи пращи.

64) Метаніе стога на крышу дома у таранчей. Туземцы сохраняютъ сѣно (высушенную люцерну) или просто въ стогахъ на землѣ или же на крышахъ своихъ жилищъ и конюшенъ.

65) Молотѣба хлѣба въ Средней Азійи. На гладкомъ глинистомъ току набросаны колосья хлѣба; по нимъ ѣздятъ на лошадяхъ или быкахъ и ударами ихъ ногъ молотятъ хлѣбъ. Нерѣдко привязываютъ сзади нѣсколько досокъ, бревенъ или связанныхъ сучьевъ (какъ на картинѣ) и тѣмъ ускоряютъ процессъ молотѣбы.

66) Хлѣбный базаръ въ Самаркандѣ. Сзади видны развалины дворца жены Тамерлана.

67) и 68) 2 хлопко-очистительныхъ завода.

На картинѣ 67 изображенъ простѣйшей конструкціи заводъ

въ Чагатаѣ, въ окрестностяхъ Ташкента, джинѣ (хлопко-очистительная машина) котораго приводится въ движеніе водой. А на картинѣ 68—большой паровой заводъ Ярославской мануфактуры въ Чарджуѣ. Караванъ верблюдовъ, на которомъ привезены мѣшки съ хлопкомъ, сваленные (справа) на землю, отправляется разгруженный назадъ.

69) Караванъ верблюдовъ съ хлопкомъ, отправленнымъ послѣ предварительной укупорки на хлопко-очистительный заводъ.

70) Упаковка хлопка въ Государевомъ имѣніи въ Вайрамъ-Али, для отправки на хлопко-очистительный заводъ.

71) Грузовая пристань въ Красноводскѣ. Справа—одинъ изъ носильщиковъ (амбаловъ) взвалилъ на спину огромную кипу хлопка. Въ такомъ видѣ очищенный хлопокъ выходитъ съ очистительныхъ заводовъ.

72) Сарты-богомольцы у мечети Ходжи-Ахраръ.

73) Паркъ въ Наманганѣ (Ферганской обл.), принадлежавшій некогда коканскимъ ханамъ. Паркъ представляетъ искусственно созданный ландшафтъ: всѣ деревья насажены, пруды вырыты и вода въ нихъ напущена.

74) Сартянки-торговки. Ихъ своеобразный костюмъ состоитъ изъ волосяной сѣтки (чимбеть), спускающейся съ головы и прикрывающей собой лицо на подобіе европейскихъ вуалей: религія не позволяетъ замужнимъ женщинамъ показывать свое лицо постороннимъ мужчинамъ. Поверхъ чимбета одѣвается халатъ (паранджи), спускающійся почти до самой земли. Длинные рукава халата болтаются сзади.

Картинны 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, а также и 95, 96 и 97 даютъ представленіе о кичучей жизни Средне-Азіатскихъ городовъ. Центромъ жизни является базаръ (частью крытый—карт. 95), на которомъ расположены кромѣ торговыхъ лавокъ—харчевни (карт. 97) и своеобразные уличные клубы—„чай хане“ (карт. 78, 80, 81). Туда приходятъ не только для того, чтобы выпить чашку чая, но и для того, чтобы узнать уличныя новости или иногда поиграть въ карты (карт. 80). Какъ въ харчевняхъ, такъ и въ „чай-хане“ посѣтители сидятъ, поджавъ подъ себя ноги на высокиихъ деревянныхъ помостахъ (вѣчто вродѣ очень широкихъ кроватей), часто поставленныхъ надъ арыкомъ (карт. 80).

Въ примыкающихъ къ этому шумному центру улицахъ идетъ такая же бойкая жизнь; но тамъ уже меньше праздныхъ, не занятыхъ людей: тамъ сосредоточились разные мелкіе ремесленники. Кузнецы, сапожники (карт. 96), пирульники (карт. 76) и различные кустари заняты своимъ дѣломъ, тутъ же, на виду у всѣхъ, подъ открытыми навѣсами или въ лавкахъ. Тамъ же на кривыхъ и узкихъ улицахъ можно видѣть громадное число мелкихъ продавцовъ, сидящихъ передъ своими товарами, разложенными иногда на низенькихъ, но широкихъ и длинныхъ табуреточкахъ, а иногда и просто на землѣ (см. карт. 74).

84) Киргизское стадо барановъ у водооя.

85) и 86) Картины характеризуютъ способы перевозки товаровъ на верблюдахъ лѣтомъ (вьюкомъ) и зимою на саняхъ.

87) Свѣжесколоченный, еще совершенно не устроенный, домъ

и дворъ русскихъ переселенцевъ на отведенномъ имъ усадебномъ мѣстѣ.

88) Лагерь русскихъ войскъ на границѣ русскихъ владѣній въ Средней Азій.

89) Красноводскій вокзалъ—одинъ изъ красивѣйшихъ вокзаловъ на желѣзныхъ дорогахъ края. Съ вокзала открывается великолѣпный видъ на Каспійское море.

90) Желѣзно-дорожный мостъ черезъ древній арыкъ Сіабъ, недалеко отъ станціи Самаркандъ.

91) Русско-китайскій банкъ—одно изъ самыхъ красивыхъ зданій европейской части Самарканды.

92) Памятникъ взятія Ташкента.

Построенъ памятникъ изъ аллебастра къ открытію большой выставки въ 1890 году при участіи туземныхъ мастеровъ. Проектъ памятника принадлежитъ Микѣшину, который предполагалъ отлить его изъ бронзы. Памятникъ представляетъ изъ себя пьедесталь, на которомъ видны развалины крѣпостной стѣны съ фигурой русскаго солдата, водружающаго на ней знамя. Памятникъ этотъ на зиму покрывается щитами. Въ противномъ случаѣ онъ не могъ бы выдержать и двухъ зимъ.

93) Кауфманскій проспектъ. Главная улица въ Ташкентѣ, на которой находятся лучшіе магазины города.

94) Общій видъ Красноводска съ подъѣзжающаго парохода (ср. карт. 21).

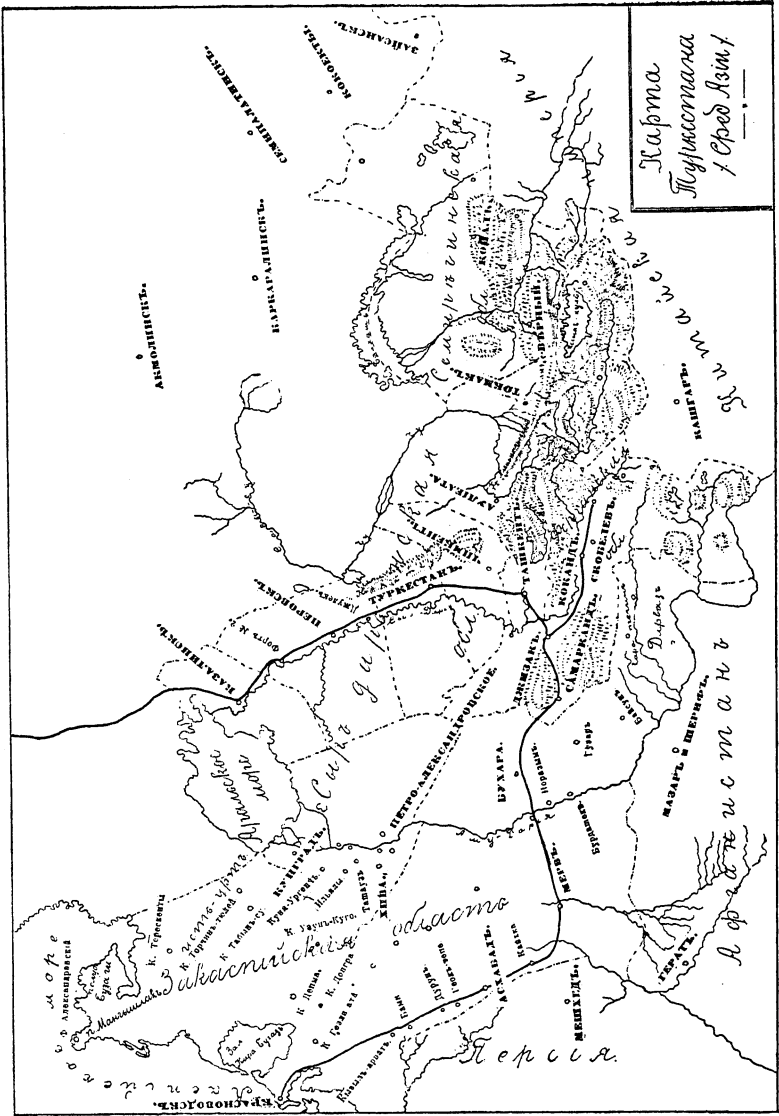
95), 96) и 97) Картины характеризуютъ торговую и ремесленную жизнь Средне-Азіатскихъ городовъ. См. описаніе карт. 75, 76, 77 и т. д.

98) Гончарный промыселъ въ Туркестанѣ не ограничивается выдѣлкой посуды, но распространяется также на производство водопроводныхъ трубъ, а также и печей для печенія лепешекъ. Картина изображаетъ моментъ отдѣлки двумя мастерами верхняго отверстія печей. Послѣ обжига печь готова къ употребленію: ее ставятъ надъ очагомъ и, накаливъ въ достаточной степени, пригнѣляютъ на ея стѣнки съ внутренней стороны круглыя лепешки.

99) Каракуль-Сарай въ Бухарѣ. Торговое помѣщеніе оригинальной постройки въ видѣ двухъ-ярусной террасы.

100) Могилы святыхъ туземцы Средней Азій украшаютъ бунчуками (какъ на картинѣ) или флагами, а иногда и просто лоскутьями тряпокъ, развѣшанными на прилегающихъ заборахъ и деревьяхъ.

Карта
Туркестана
и Сред Азии

24
(1)

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка сверху	снизу.	Напечатано:	Должно быть:
7	—	13	Сары-Ишикъ-отрау	Сары-Ишикъ отрау
—	—	2	Сопъ-куль	Сопъ куль
24	—	1	НаЮкүлön	На ю хүлön
30	—	5	жарекъ	жерехъ
36	—	4	1874	1774
46	10	—	Аралo-Балкашской	Аралo-Балхашской
47	12	—	Шурахаскомъ	Шураханскомъ
54	7	—	каналовъ	колодцевъ
57	5	—	легко	мелко
59	14	—	Urband	Upland
63	11	—	дугахъ	дугажъ
70	—	7	параиджи	паранджи
92	5	—	капокъ	каповъ
94	15	—	шуршу	шурпу
—	—	4	таля	піаля